

Библейско-богословская коллекция
ПАТРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Г-ков К.Д.

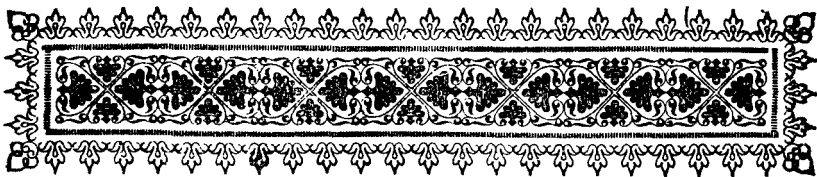
**СВ. ДИМИТРИЙ,
МИТРОПОЛИТ
РОСТОВСКИЙ**

Странник, 1895, № 8, с. 371-387; № 9, с. 3-35

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВ. ДИМИТРІЙ, МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ ¹.

„Украсивъ твою душу добродѣ-
телями, и прешедъ поприще времен-
ныя жизни во страсть Божіа, обрѣлъ
еси благодать предъ Богомъ, святителю
Димитріе, и нынѣ предстояй
престолу Господа славы, моли спа-
стися душамъ нашимъ“.

(Изъ стихиръ свят. Димитрію).

ВЪ ИСТОРИИ нашей іерархіи одно изъ самыхъ
видныхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ ро-
стовскому митрополиту св. Димитрію, ко-
торый въ тропарѣ ему величается „право-
славія ревнителемъ, раскола искорените-
лемъ, російскимъ цѣлебникомъ и къ Богу
за насъ молитвенникомъ“, а въ службѣ
(кондакъ 3) онъ прославляется такъ: „Си-
лою благодати Божіа еще во временной
жизни пріялъ еси власть бѣсы изгоняти и
недуги исцѣляти, по смерти же наипаче
прослави тебе всемогущій Богъ многими
чудотвореніями..

Димитрій, „ангелъ нравомъ, аще и че-
ловѣкъ естествомъ былъ“ (Ик. 1), въ мірѣ
Даніилъ, сынъ полкового казацкаго сотника, происходившаго

¹ Пособіями при составленіи настоящей статьи служили: *Березинъ*, Энциклопедич. словарь, т. VI.—*Брокгаузъ*. Энциклопед. словарь, т. X, XI.—*Гарбель*. Словарь, вып. 32.—*Биннади*. Словарь, т. 1.—*Голиковъ* Дѣянія Петра Великаго.—*Евгеній* (митроп.) Словарь.—*Иконниковъ*. Опытъ русской исторіо-

отъ шляхетской фамиліи Савичей, Саввы Григорьевича Туптало и жены его Марьи Михайловны, двоюродный братъ извѣстнаго Ѳеодана Прокоповича, род. въ декабрѣ 1651 г. ¹ въ небольшомъ и незначительномъ мѣстечкѣ Макаровѣ, верстахъ въ 45 отъ Кіева. Савва Туптало—сотникъ Кіевского полка—стоялъ тогда въ Макаровѣ послѣ Бѣлоцерковскаго мира, по распоряженію Богдана Хмѣльницкаго и полковника Антона Ждановича. Малороссія находилась еще въ то время подъ польскою державою, но гетманъ начиналъ уже тянуть къ Москвѣ. Въ 1654 г. сотника Туптало видимъ въ Переяславской рати, а въ 1660 г. переселился онъ, въ томъ же званіи сотника, въ Кіевъ ² „подъ высокую руку великаго государя Московскаго“. Въ Кіевѣ у него, замѣтимъ кстати, родились три дочери—Памфилія, Февронія и Параскева, принявшія впослѣдствіи монашество и бывшія преемственно игуменьями ими же основаннаго въ Кіевѣ Никольскаго Іорданскаго монастыря.

графин. Т. I, кн. 1 и 2, Кіевъ. 1891, 1892.—*Костомаровъ*. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Вып. V. Спб. 1874.—*Крыловъ А.* Іерархи ростовско-ярославской паствы. Ярославль. 1864.—*Макарій*. Исторія Кіевской дух. Академіи. Спб. 1843.—*Неустровъ*. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Спб. 1874.—*Строевъ*. Списки іерарховъ.—*Филаретъ*. Обзоръ русской духовной литературы.—*Шляпкинъ*. Св. Дмитрій Ростовскій и его время. Спб. 1891.—*Штелинь*. Анекдоты о Петрѣ Великомъ. М. 1830.—Древняя Россійская Вивліюэка.—Историч. Вѣстникъ 1888 г. февраль.—Гѣтописецъ о Ростовск. архіереяхъ, два издан.—Якушкина, Яросл. 1869 г. и Импер. Общ. любит. древн. письменности, Спб. 1890.—Описаніе Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго—Димитріева монастыря. Спб. 1849.—Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. т. I, X.—Страшикъ 1872 г. сентябрь, 1885 г. декабрь.—Ярославск. губ. Вѣдом. 1889 г. № 97, 1892 г. № 46.—Яросл. епарх. Вѣд. 1861 г.; 1873 г. № 1; 1880 г. № 47; 1883 г. № 43; 1886 г. № 32, 38; 1894 г. и др.

¹ Говоря въ дневникѣ о своемъ рожденіи, онъ прибавилъ: «и въ тотъ часъ воеводня Раздвилова и крещеніемъ святымъ просвѣщенъ». Вѣроятно она была его восприемницей. Это была, полагаетъ *Костомаровъ* (Рус. истор. въ жизнеописаніяхъ, вып. V), жена Януша Радзивила, молдавская княжна, сестра жены Тимоея Хмельницкаго,

² Въ Кіевѣ сотникъ Туптало приобрѣлъ себѣ домъ на Подолѣ, недалеко отъ Фроловскаго монастыря. Домъ этотъ уцѣлѣлъ до настоящаго времени. См. „Св. Дмитрій, митр. Ростовскій“. Черниговъ, 1893, стр. 4.

Полувѣковая жизнь Димитрія прошла предъ знаменіями временъ трехъ царствованій, когда православная Русь готовилась къ реформамъ и когда реформы эти начали осуществляться, т. е. юные его годы протекли при „тишайшемъ“ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; годы монашества—при добромъ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ; годы служенія церкви и отечеству, годы подвиговъ, принадлежать времени Великаго Петра.

Проведя юные свои годы въ домѣ родительскомъ, Даніилъ „добрѣ навыкнувъ тамъ по словенски читать и писать“, отданъ былъ „для изученія иностранныхъ языковъ и другихъ свободныхъ наукъ“ въ единственный тогда въ Россіи разсадникъ великихъ и славныхъ мужей—въ школу Кіевобратскаго училищнаго монастыря, изъ которой въ послѣдствіи образовалась нынѣшняя духовная Академія. Здѣсь успѣвалъ онъ въ ученіи лучше всѣхъ, и оказался „искусенъ и въ стихотворствѣ, и въ витійствѣ“. Польская война, веденная Дорошенкомъ, разрушила въ 1665 г. Кіевскую школу, отчего образованіе въ ней Даніила закончилось лишь классомъ словесности; но для талантливаго юноши достаточно было и такой подготовки, чтобы быть впослѣдствіи великимъ ораторомъ и свѣтиломъ русской церкви.

Слабое здоровье, врожденная склонность къ тихой, созерцательной жизни, глубокая съ юныхъ лѣтъ религіозность, за сѣянная чрезвычайно набожною матерью, привели тогда Даніила къ мысли поселиться въ монастырѣ, съ чѣмъ согласились и его родители. Монастырь былъ избранъ Кирилловъ ¹, верстахъ въ 3 отъ Кіева ². Здѣсь онъ, на 18-мъ году отъ рожденія, принялъ 9 іюля 1668 г. постриженіе и былъ потомъ (около 8 мѣсяц.) простымъ монахомъ, а 25 марта 1669 г. посвященъ Кіевскимъ митр. Іосифомъ (Нелюбовичъ—Тукальскимъ), въ іеродіакона. Посвященіе происходило въ Успенской церкви Каневского монастыря.

¹ Отецъ св. Димитрія считается ктитормъ этого мон. См. *Шляпкинъ*. „Св. Димитрій Ростовскій и его время“, стр. 190.

² Настоятелемъ этого монастыря былъ тогда бывший ректоръ Кіевобратской школы—Мелетій Доккъ, одинъ изъ наиболее образованныхъ людей того времени.

Чѣмъ занимался затѣмъ молодой іеродіаконъ Дмитрій до 1675 г.—свѣдѣній не сохранилось. Житіе, въ общихъ выраженіяхъ, повѣствуетъ, что продолжалъ онъ подвизаться въ Кирилловскомъ монастырѣ, отличаясь благочестіемъ, много читалъ, писалъ и сочинялъ „повелѣнная отъ игумена, или отъ другихъ вышнихъ начальниковъ“. Къ этому же времени относится сообщеніе Штелина ¹, которое, впрочемъ митр. Евгеній называетъ басней,—сообщеніе о томъ, что Дмитрій, „искусный въ звѣздохъ“, въ ночь на 30 мая 1672 г., по положенію звѣздъ узналъ, будто бы, вмѣстѣ съ Симеономъ Полоцкимъ, о рожденіи великаго челоуѣка. Въ эту ночь родился, какъ извѣстно, будущій Императоръ Петръ I ².

Въ 1675 г. встрѣчаемъ мы Дмитрія уже въ Густынскомъ Свято-Троицкомъ, близъ Прилукъ (въ 8 вер.) монастырѣ ³); здѣсь, 23 мая этого года, въ Духовъ день, блюстителемъ Кіевской митрополіи, архіеп. Черниговскимъ, Лазаремъ Барановичемъ посвященъ онъ былъ въ іеромонахи. Съ 6 декабря 1676 г. Дмитрій поселился въ Преображенскомъ братскомъ

¹ Въ „Любопытныхъ и достопамятныхъ сказаніяхъ о Петрѣ Великомъ“, стр. 344, и въ „Анекдотахъ о Петрѣ В. М. 1830 т. II, стр. 113.

² *Голіковъ*, въ „Дѣяніяхъ Петра В.“ ч. I. М. 1788 г., на стр. 132 говоритъ: „Бывшій при дворѣ царя Алексѣя Мих. ученый мужъ, іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, почитавшійся искуснымъ астрономомъ, и другой іеромонахъ же, бывшій потомъ митрополитомъ въ Ростовѣ, Св. Дмитрій, всякую ночь наблюдалъ съ великимъ вниманіемъ теченіе звѣздъ, многое, какъ увѣряютъ, касающееся до Россіи и другихъ государствъ по наукаъ той предсказали. Между прочимъ славные сии мужи прорекли еще до рожденія Петрова всѣ будущія славныя дѣла его“.

³) Исторія этого мон., находящагося въ Полтавской губ., такова: основанъ въ 1600 г. на землѣ кн. Вишневецкихъ; съ 1622 г. онъ неоднократно пользовался милостынями московскихъ государей, а монахи съ своей стороны сообщали въ Москву политическія новости и тайно пересылали грамоты государевы къ Молдавскому господарю и обратно. Въ 1638 г. вслѣдствіе полученнаго извѣстія о предстоящемъ гоненіи на православныхъ, игумень съ 77 монахами и 22 слугами бѣжалъ въ Московскіе предѣлы въ Бѣлевъ (Тулской губ.), а отсюда они переведены были въ Амвросіевъ Дудинъ мон. (Нижегор. губ.). Въ слѣдующемъ году Густынской мон. былъ вновь возстановленъ, въ 1786 г. обращенъ въ заштатный, а въ 1799 г.—совершенно закрытъ, но въ 1843 г. вновь возстановленъ, съ правами третьекласснаго. См. Словарь *Брокгауза*, т. IX.

монастырѣ Слуцка (Минской губ.), бывшаго тогда главнымъ городомъ княжествъ Слуцкаго и Конвальскаго; принадлежалъ онъ католикамъ Радзивиламъ. Простымъ іеромонахомъ пробылъ затѣмъ Димитрій 6 лѣтъ, 16 лѣтъ (1681—1697)—игуменомъ, 4 года (1697—1701) архимандритомъ и 8 лѣтъ (1701—1709) митрополитомъ.

Добродѣтельная жизнь, ученость и краснорѣчіе рано прославили юнаго инока еще въ санѣ іеродіакона, и Лазарь Барановичъ возложилъ на Димитрія, въ маѣ 1675 г. важную должность соборнаго проповѣдника. Слава о проповѣднической дѣятельности его распространялась всюду. Вездѣ желали его видѣть, слышать его авторитетное слово. Особенно же чувствовалась въ то время нужда въ такомъ дѣятелѣ въ „оскудѣвшей благочестіемъ (т. е. православіемъ) литовской землѣ“, гдѣ усилилось къ тому времени вліяніе уніи и католичества. И вотъ, св. Димитрій, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Черниговѣ, оставилъ его и отправился въ Литву въ упованіи, силою своего слова, сломить тѣ устои, на которыхъ обосновалась тамъ пропаганда католичества. Явясъ въ Литву, онъ съ ревностью приступилъ тамъ къ проповѣдыванію въ православныхъ храмахъ Вильны, Слуцка¹ и Батурина². Здѣсь пробылъ онъ около двухъ лѣтъ.

Что же вынесъ Димитрій возвратясь изъ Литвы?—задаетъ себѣ вопросъ И. А. Шляпкинъ (стр. 30) и отвѣчаетъ на него такъ: „Онъ, конечно, основательно изучилъ польскій языкъ и польскіе нравы, обстоятельно познакомился съ римско-католическимъ вѣроученіемъ, латинопольскими писателями и польскими духовными. Здѣсь онъ также могъ воочию убѣдиться въ печальномъ положеніи и шаткой будущности православія въ Польшѣ и сознательно обратить свои (малороссійскія) симпатіи къ московскому государству“, что дѣйствительно впоследствии и случилось.

¹ За одну изъ говоренныхъ здѣсь проповѣдей, именно при погребеніи Бѣлорусскаго еп. Θεодосія (Василевича), Димитрій получилъ, по его собственнымъ словамъ, «шесть локтей добраго голландскаго полотна».

² Батуришъ—резиденція тогда малороссійскихъ гетмановъ.

Въ 1681 г. Димитрій, по рекомендаціи и просьбѣ гетмана, посвященъ былъ въ Черниговѣ тѣмъ же Лазаремъ Барановичемъ въ игумены Максаковской Преображенской обители¹. „Сентября 4 (1681 г.), въ воскресенье, былъ я у владыки (Лазаря),—пишетъ самъ св. Димитрій,—съ гетманскимъ письмомъ, и принять отъ его преосвященства весьма милостиво. Какъ скоро распечатавъ онъ письмо, тотчасъ сказалъ онъ слѣдующія слова: не читая письма говорю: да благословитъ васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но, по имени Димитрія, желаю вамъ митры. Димитрій да получить митру!“².

Изъ Максаковского мон. Димитрій переведенъ былъ 1-го марта 1682 г. въ Крупницкую Николаевскую³, въ 7 вер. отъ Батурина, обитель, которою управлялъ, однако, не долго: должность настоятеля мѣшала ему, какъ справедливо замѣчаетъ Шляпкинъ, заниматься испытаніемъ себя, богомысліемъ, молитвою и отнимала время отъ другихъ богоугодныхъ занятій; поэтому, въ 1683 г., въ день своего ангела—26 октября, онъ отказался отъ игуменства. Ескорѣ, однако, Кіевопечерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, бывший впоследствии митрополитомъ въ Кіевѣ же, отзывавшійся о Димитріи, какъ „объ искусномъ и благоразумномъ проповѣдникѣ слова Божія“, убѣдилъ его переселиться, и онъ, 23 апрѣля 1684 г., переселился въ Лавру, гдѣ тогда же принялъ на себя послушаніе, прославившее его имя—исправленіе, составленіе и изданіе житій святыхъ или Четивхъ Миней. Не безъ страха, конечно, приступилъ молодой монахъ къ этому труду, которымъ, почти бесплодно, занимались прежде его Петръ Могила и Иннокентій Гизель,—труду, для котораго мало было и пособій, такъ какъ рукописныя житія святыхъ, изъ составленныхъ ранѣе, погибли при опустошеніяхъ Кіева и отъ та-

¹ Въ 30 вер. отъ гор. Борзны, основ. въ 1624 г. Кіевскимъ воеводою Адамомъ Киспелемъ; въ 1786 г. онъ упраздненъ и обращенъ въ больницу умалишенныхъ; нынѣ, съ 1829 г., тамъ женскій мон.

² Лазарь, какъ извѣстно, любилъ играть словами.

³ Въ мон. этомъ замѣчательный, въ древнемъ византійскомъ вкусѣ, крестообразный соборный храмъ во имя св. Николая, построенный усердіемъ генеральнаго судьи Ивана Домонтовича въ 1680 г.

тарь и отъ поляковъ. И этотъ необъятный, подвижническій трудъ, къ которому приступилъ Димитрій 6 мая 1684 г., совершенъ былъ и приведенъ къ окончанію только чрезъ 20 лѣтъ при усиленныхъ занятіяхъ; причемъ работа эта на столько увлекала писавшаго, что спать ложился онъ иногда не раздѣваясь, только за часъ до заутрени, которую посѣщала неопустительно.

Но великій труженикъ на первыхъ же порахъ встрѣтилъ и препятствія для своей работы: въ 1685 г. митрополія Кіевская подчинена была, какъ извѣстно, всероссійскому патріарху. Въ Москвѣ тогда возникли, небезосновательныя ¹, сомнѣнія о православіи малороссійскаго духовенства. Этому подозрѣнію подвергся, хотя и ошибочно, и Димитрій, такъ что долженъ былъ, говорится въ примѣчаніяхъ къ лѣтописи о ростовск. архіереяхъ ², „не разъ входить въ сношенія съ патріархомъ Іоакимомъ и молить его о благословеніи продолжать начатый трудъ.“ Между тѣмъ, въ началѣ 1686 г., Димитрій вновь принялъ, по убѣжденіямъ гетмана, игуменство въ Батуриномъ же мон., а въ Лаврѣ между тѣмъ приступили тогда къ печатанію первой четверти Четвѣхъ-Миней, не испросивъ на то предварительно разрѣшенія у патріарха. Іоакимъ, узнавъ объ этомъ, послалъ къ Варлааму Ясинскому, какъ издателю Миней, обличительную грамоту. Дѣло кончилось тѣмъ, говорится въ тѣхъ же примѣч. къ лѣтописцу, что „патріархъ велѣлъ пріостановить раздачу книги, а впредь какія будутъ печататься сочиненія—напередъ подвергать его разсмотрѣнію.“ Но и это дѣло уладилось благополучно. Въ 1689 г. привелось Димитрію быть въ Москвѣ ³, гдѣ онъ и объяснился лично съ патріархомъ, причемъ имѣлъ случай представиться сначала—въ столицѣ царю Іоанну и сестрѣ его

¹ Въ Малороссіи происходили въ то время униатскія и іезуитскія смуты.

² По издан. Моск. Общ. древн. письменности, стр. 25.

³ Эту поѣздку въ Москву совершилъ Димитрій вмѣстѣ съ Мазепой, который отправленъ былъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ кн. Галицкимъ съ донесеніемъ объ успешномъ окончаніи похода своего противъ турокъ.

Софіи, а потомъ и Петру Алексѣевичу—въ Сергіевой лаврѣ. Въ лаврѣ же Димитрій представлялся и патриарху. „Святѣйшій благословиль мнѣ грѣшному, —записалъ въ своемъ дневникѣ Димитрій, —продолжать писаніемъ житія святыхъ и далъ на благословеніе образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ.“ Возвратясь въ свой монастырь, онъ съ большою ревностію принялся за продолженіе своего труда и, чтобы менѣе имѣть развлеченія, оставилъ дальше настоятельскія кельи, поставилъ уединенную хату, которую въ своихъ запискахъ называетъ „скитомъ“¹. Преемникъ патриарха Іоакима, Адріанъ, поощрилъ Димитрія, какъ искуснаго, благоразумнаго и усерднаго дѣлателя² похвальною грамотою³, и тогда Димитрій, „для спокойнѣйшаго писанія житій святыхъ“, снова отказался 12 февраля 1692 г. отъ игуменства въ Батуринскомъ монастырѣ. Проживъ послѣ этого нѣсколько времени при типографіи Кіево-Печерской лавры, въ іюнѣ 1694 г. онъ рѣшился принять, послѣ двухлѣтняго отдыха, предложенное ему игуменство въ маленькомъ Петропавловскомъ (въ 24 вер. отъ Глухова) мон.⁴, а въ началѣ 1497 г. переведенъ въ Кіевскій Кирилловъ,

¹ Это малое зданіе, говоритъ гр. Толстой («Древнія святыни Ростова», стр. 50), тщательно берегаемое во время гетманства гр. Разумовскаго, въ послѣдствіи обветшало и продано Батуринскому помѣщику И. И. Прокоповичу. Оно и теперь, продолжаетъ гр. Толстой, существуетъ при учрежденной г. Прокоповичемъ школѣ пчеловодства. Стѣны келіи дубовыя, внутри расписаны были вѣтками и цвѣтами, что и теперь еще замѣтно.

² Слова изъ грамоты патриарха Кіевскому митрополиту отъ 30 октября 1690 г. см. *Крыловъ* «Іерархи», стр. 163.

³ Въ грамотѣ говорится: «Самъ Богъ, въ Тройцѣ животворящей благословенъ сый во вѣки, воздастъ ти, брате, всецѣмъ благословеніемъ благостыннымъ, написуя то въ книгѣ живота вѣчнаго, за твои благоугодные труды въ писаніи, исправленіи же, и типомъ изданіи книги душеполезныя житій святыхъ за три мѣсяцы: сентемврій, октобрій и ноемврій. Той же и впредь да благословитъ, укрѣпитъ и послѣшитъ потрудиться тебѣ даже на всецѣлый годъ и прочія таковыя же житій святыхъ книги исправити совершенно и типомъ изобразити, въ той же ставропигіи, нашей патриаршей Лаврѣ Кіево-Печерской». Грамота эта помѣщена у *Крылова*, тамъ же.

⁴ Основаніе этого монастыря относятъ къ 1230 г. Отъ времени игуменства здѣсь Димитрія сохранилась соборная церковь во имя ап. Петра и Павла, построенная въ 1694 г.; въ ризницѣ хранятся—риза малиноваго

въ которомъ нѣкогда принялъ иноческое постриженіе. Получивъ затѣмъ, 20 іюня того же года, санъ архимандрита, онъ назначенъ былъ въ Черниговъ настоятелемъ Елецкаго-Успенскаго монастыря¹, изъ котораго, 7 сентября 1699 г., перемѣщенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасопреображенскій мон.²

Между тѣмъ, во внутренней жизни русскаго государства назрѣваль въ это время вопросъ коренной Петровской реформы и ея направленія. Въ связи съ вопросомъ этимъ стоялъ другой—о культурномъ вліяніи Малороссіи и ея духовенства на Великороссію. Нѣкоторые изъ малорусскихъ дѣятелей и ихъ сторонниковъ начали тогда, въ виду реформъ, примыкать къ рядамъ подвижниковъ Петра. Къ числу примкнувшихъ къ этой реформѣ, но сохранившихъ въ то же время индивидуальныя свои черты, къ числу не поддавшихся общему теченію реформъ въ голландско-нѣмецкомъ, полномъ протестантизмѣ духѣ, принадлежалъ, какъ справедливо отмѣтилъ проф. Шляпкинъ, и Димитрій.

Въ это же время, между массою разнородныхъ государственныхъ дѣлъ, занимала царя Петра мысль о просвѣщеніи хри-

бархата, которую нѣкогда носилъ св. Димитрій и два посоха его. См. объ этомъ *Домитровичъ*: Матеріалы для географ. и статистики Черниг. губ. Слб. 1865, стр. 675, 676.

¹ Елецкимъ мон. называется потому, что по преданію, 3 февраля 1060 г., на этомъ мѣстѣ на ели явилась икона Богоматери. Черниг. кн. Святославъ Ярославичъ приказалъ освятить это мѣсто и построить на немъ церковь. Въ 1069 г., по совѣтамъ препод. Антонія Печерскаго, Святославъ устроилъ здѣсь монастырь. Въ 1240 г. мон. былъ разоренъ Батыемъ, въ 1500—возстановленъ, въ 1611 г., при взятіи Чернигова поляками, сгорѣлъ, 1635—1649 гг. находился въ управленіи униатскаго духовенства, въ 1676 г. возстановленъ, причежъ храму данъ тотъ видъ, какой имѣлъ онъ до разоренія его Батыемъ. См. тамъ же, стр. 672.—Къ нашему времени въ Елецкомъ мон., отъ времени св. Димитрія осталось нѣсколько бумагъ по хозяйственной преимущественно части мон., написанныхъ собственноручно святителемъ, а также келлія, въ которой онъ жилъ. Въ ней помѣщается теперь школа иконописи. См. «Св. Димитрій митр. Ростовскій». Черниговъ, 1893, стр. 15.

² Мон. основанъ первыми Новгородсѣверскими кн. Владиміромъ и Изяславомъ, между 1127 и 1136 гг. Подъ церковью Преображенія погребенъ здѣсь гр. Алексѣй Кирилл. Разумовскій; надъ могилой его весьма изящный памятникъ изъ яшмы.

стіанствомъ Китая, да и кафедра сибирскаго митрополита къ тому же освободилась; тогда инициативу въ прискиваніи новаго митрополита приняла на себя, сверхъ обыкновенія, свѣтская власть: послѣ совѣщаній объ этомъ съ патриархомъ, Петръ придумалъ поискать и поискать именно въ Малоросіи, челоуѣка „способнаго къ миссіонерской должности“, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ и Сибирскимъ митрополитомъ; поэтому именнымъ указомъ Кіевскому митроп. (Варлааму Ясинскому) повелѣно было „поискать изъ архимандритовъ и игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго и благаго непорочнаго житія, которому бы въ Tobольскѣ быть митрополитомъ, и могъ бы Божіею помощію исподоволь въ Китаѣ и Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и другихъ невѣжествіяхъ закоснѣлыхъ челоуѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго живаго Бога“. Лучшимъ и способнѣйшимъ къ исполненію царскихъ желаній Кіевскій митрополитъ не нашелъ инаго, кромѣ Димитрія, „давно извѣстнаго святостію жизни, искусствомъ проповѣданія слова Божія и точностію въ исполненіи налагаемыхъ на него дѣлъ“. Тогда, по волѣ Петра, указомъ отъ 27 декабря 1700 г., архим. Димитрій вызванъ былъ въ Москву, и вскорѣ, 23 марта 1701 г., посвященъ въ санъ митрополита Tobольскаго и Сибирскаго.

Но Димитрій, достигшій уже тогда 50 лѣтъ отъ роду, былъ слабъ здоровьемъ. Тяжело и трудно было ему рѣшиться ѣхать въ далекую, невѣдомую и притомъ суровую страну, да и опасался, что въ Сибири не сможетъ онъ довести до конца и „Житія святыхъ“. Поэтому Петръ, посѣтивъ его больного, дозволилъ „для проповѣди слова Божія“ оставаться въ Москвѣ, гдѣ онъ и проживалъ въ Чудовѣ мон. Въ это время приобрѣлъ онъ расположеніе и дружбу мѣстоблюстителя патриаршаго престола, митр. Стефана Яворскаго, сблизился съ нѣкоторыми учеными изъ монашествующихъ, и тогда же обратила на него милостивое вниманіе вдовствующая царица Прасковья Феодоровна (супруга царя Іоанна Алексѣевича), посылавшая ему потомъ по временамъ, какъ говорятъ Крыловъ (стр. 167), подарки разнаго рода.

Между тѣмъ, сама судьба дала Димитрію возможность не

пускаться въ дальнѣйшій путь—въ Сибирь. Въ Ростовѣ, 10 ноября 1701 г., скончался митроп. Иосифъ (Лазаревичъ), и тогда Димитрій назначень былъ на его мѣсто—4 января 1702 года.

Прибывъ въ Ростовъ 1 марта, вступилъ онъ прежде всего въ ближайшій къ дорогѣ отъ Москвы монастырь Спасо-Яковлевскій ¹, гдѣ и встрѣтило его мѣстное духовенство. Помолвившись въ убогомъ тогда храмѣ этой обители, Святитель тогда же пророчески указалъ въ юго-западномъ углу церкви мѣсто и вѣчнаго своего покоя, сказавъ словами Псалмопѣвца: „се покой мой, здѣсь вселюся въ вѣкъ вѣка“. Изъ монастыря преосвященный отправился въ соборъ ², служилъ литургію и, при окончаніи оной привѣтствовалъ новую паству свою краснорѣчивымъ словомъ, въ которомъ напомнилъ ей о древнемъ союзѣ церкви Ростовской съ Печерскою лаврою, изъ которой несъ онъ своей паствѣ „миръ и благословеніе Божіе, Пресвятыя Богородицы и преподобныхъ печерскихъ“, и изобразилъ кратко взаимныя обязанности пастыря и пасомыхъ. Въ лѣтописцѣ о Ростовскихъ архіереяхъ, составленномъ, какъ полагають, св. Димитріемъ, записано: „Димитрій, кievлянинъ, изъ митрополіи сибирской, не бывъ въ Сибири, переведенъ на Ростовскую митрополію въ лѣто 7210, отъ рождества 1702, іаннуарія въ 4 день, иже бѣ недѣля предъ просвѣщеніемъ, между патріаршества. А на престоль въ Ростовъ приде марта въ 1-й день, иже бѣ недѣля вторая великаго поста“.

Помѣстившись въ архіерейскихъ, устроеныхъ митроп. Іоною († 1690 г.), палатахъ Ростовскаго кремля, святитель украсилъ ихъ портретами своего отца, — сотника Саввы Туптало или Тупталенко ³, архіеп. Лазаря Барановича, митрополитовъ Варлаама Ясинскаго и Стефана Яворскаго, глобусамъ небеснымъ и земнымъ, библиотекою около 300 томовъ ⁴. Самъ святитель былъ въ это время, по свѣдѣніямъ

¹ Онъ и теперь на самомъ краю города.

² Соборъ въ центрѣ города, отъ монастыря около 1½ версты.

³ Умершаго 103 лѣтъ отъ роду 6 января 1703 года. Портретъ этотъ имѣется и нынѣ въ келліяхъ настоятеля Яковлевскаго Димитріева мон.

⁴ Библиотека эта, по словамъ *Иконшикова* (Русская исторіографія, т. I, ч. I, стр. 389, 390, 720), состояла изъ греческихъ, латинскихъ, польскихъ

имѣющимся у Шляпкина (стр. 355), „бѣлокурый съ просѣдью, худенькій, небольшого роста, сторбленный, съ маленькой клинообразной бородкой; носилъ очки; ходилъ обыкновенно въ шерстяной ряскѣ любимаго имъ темно-зеленаго цвѣта“.

Въ длинномъ ряду Ростовскихъ іерарховъ (по счету онъ здѣсь 54-й), Дмитрій явился однимъ изъ замѣчательныхъ и типичныхъ представителей новыхъ культурныхъ началъ, рѣдко проявлявшихся въ жизни людей Московскаго государства. Весьма часто обозрѣвая свою епархію, святитель, ознакомясь съ великорусскимъ духовенствомъ, нашелъ въ немъ полное невѣжество, небреженіе своихъ обязанностей и пьянство¹; состояніе же пасомыхъ, погрязшихъ въ бѣдности, суевѣріяхъ, расколѣ, полной внутренней необузданности, представляло тоже не утѣшительную картину², поэтому святитель лично — однихъ обличалъ, другихъ наставлялъ и утверждалъ въ православіи, являя въ себѣ самомъ для всѣхъ образецъ

и славянскихъ рукописей и печатныхъ книгъ, которыя послѣ смерти Дмитрія, по распоряженію Стефана Яворскаго, поступили въ Патріаршую ризницу; часть же польскихъ весьма рѣдкихъ и важныхъ по содержанію книгъ находится нынѣ въ бібліотекѣ при синодальной типографіи.

¹ «Нерадивые іереи—говорилъ онъ въ своемъ увѣщаніи къ священникамъ—лѣнятся ходить къ убогимъ большимъ для исповѣди и причастія, а ходятъ только къ богатымъ, и многіе обдѣяки умираютъ безъ св. тайнъ. Случилось намъ на пути въ Ярославль заѣхать въ одну деревню и спросить тамошняго попа: гдѣ у тебя животворящія Христовы тайны? Попъ не разумѣлъ моего слова. Я спросилъ: гдѣ тѣло Христово? Попъ опять не понялъ моего слова. Тогда одинъ изъ бывшихъ со мною священниковъ спросилъ его: гдѣ запасъ? Тогда попъ взялъ неопрятный, зѣло гнусный сосудецъ и показалъ въ немъ хранимую въ небреженіи великую святыню... Пречистыя Христовы тайны держать священникъ не въ церкви на престолѣ, а у себя между клопами, тараканами и сверчками, съ которыми и онъ самъ и домашніе его живутъ и почиваютъ».

² Съ глубокой горестью говорилъ святитель въ одномъ изъ поученій жителямъ Ростова: «Оде окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежено то сѣяніе, — весьма оставися слово Божіе, — и не вѣтъ, кого первѣе окаевити требѣ, сѣятелей или земли, іереевъ или сердца человѣческаго, или обое то купно? Вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого: сѣятель не сѣеть, а земля не приѣмлетъ; іереи не брегуть, а людіе заблуждаютъ; іереи не учать, а людіе невѣжествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотять. Отъ обою страну худо: іереи глупы, а людіе—неразумны».

истинной вѣры и благочестія. „Граду Ростову и всѣмъ единомысленнымъ христіанамъ показался еси учитель и наставникъ, словесы и дѣлами показуя путь ко спасенію“, поется ему въ сѣлалыѣ. Такимъ образомъ жизнь св. Димитрія можно подраздѣлить на два періода: первый былъ временемъ житейской и научной подготовки, второй—время реформъ Петра—періодомъ зрѣлости святителя и проведенія въ общественную и частную жизнь выработанныхъ имъ идеаловъ. Но жизнь святителя, по мѣткому замѣчанію Шляпкина (стр. 459), „кончилась съ прїѣздомъ въ Москву; въ Ростовѣ же началось житіе. Нездоровый, для родившагося на югѣ, климатъ епархіи, собственное недомоганье, бѣдность архіерейскаго дома ¹, невѣжество духовенства ², фанатизмъ раскольниковъ, давленіе свѣтской власти и вторженіе ея во всѣ предѣлы пастырской дѣятельности, не благоволеніе къ святителю патріарха, все соединялось въ тяжелое время архипастырства въ Ростовѣ св. Димитрія“.

Не даромъ страшился онъ Сибири. И менѣе суровый климатъ ростовскаго края зловердно подѣйствовалъ на его здоровье, ослабленное многолѣтними и непрерывными учеными трудами, пастырскими подвигами, строгимъ постничествомъ и непріятностями, такъ что весной 1707 г., почувствовавъ себя дурно, написалъ онъ даже духовное завѣщаніе, которое и переслалъ Стефану Яворскому. Въ немъ прямо говорилось, что „часто недугованіемъ одержимъ бываетъ и день отъ дня изнемогаетъ тѣломъ“. Но при всемъ этомъ онъ, слабый тѣломъ, но сильный духомъ, вполне посвятившій себя своей паствѣ и буквально полагавшій душу свою за своихъ овецъ, до конца жизни вѣрнень оставался своимъ правиламъ и привычкамъ, продолжая по прежнему трудиться. „Обличая, моля,

¹ А. Титовъ, въ примѣч. къ лѣтописцу о ростов. архіереяхъ (стр. 27), приводитъ слѣдующія слова изъ письма св. Димитрія къ одному старинному его московскому другу: «чуть не пѣшкомъ брожу: ни коня, ни всадника...; попроси у благодѣтелей чаю не великое: въ Ростовѣ нѣтъ гдѣ взять, а надобно временемъ».

² Тамъ же говорится: «многіе, прося себѣ степени священства, отвѣчали святителю, что не помнятъ они, причищались ли когда св. таинъ».

совѣтуя, не преставадь еси призывать заблудныхъ овецъ, отъ Христова стада“, поется ему въ канонѣ (пѣснь 3-я). Только уже въ 1708 г. онъ жаловался, что не въ состояніи работать: „глаза ослабѣли, очки уже не помогаютъ; руки при писаніи дрожать“, а съ весны 1709 г. началъ мучить его удушливый кашель.

Осенью этого же года получилося извѣстіе, что въ Ростовъ на богомолье прибудетъ изъ Москвы вдовствующая царица Прасковья Феодоровна, супруга царя Іоанна Алексѣевича, и по этому случаю принесена будетъ ко времени ея пріѣзда изъ Ярославля икона Толгской Богоматери. Въ заботахъ о встрѣчѣ, св. Димитрій высказалъ казначею своего архіерейскаго дома, іеромонаху Филарету, такое распоряженіе: „Сегрядуть въ Ростовъ двѣ гости: царица небесная и царица земная, только я уже видѣть ихъ здѣсь не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готову быть тебѣ — казначею“. 26 октября 1709 г., въ день своего тезоименитства, святитель, изнемогавшій уже отъ сильныхъ припадковъ кашля, хотя и служилъ въ соборѣ литургію, но поученіе поручилъ сказать по своей тетрадкѣ одному пѣвчему.

Былъ потомъ и за трапезой, но ничего не вкушалъ; принималъ у себя и поздравителей. 27 октября по усиленной просьбѣ болѣвшей монахини Варсонофій его постриженницы, бывшей кормилицы царя Алексѣя Петровича, посѣтилъ ее ¹, но возвратился поддерживаемый уже служителями. Въ тотъ же день написалъ онъ письмо къ другу своему іеромонаху Θεологу въ Москву ². Вечеромъ, грѣясь у печки, слушалъ, какъ, прекрасно обученный и любимый имъ, хоръ исполнялъ имъ составленные духовные канты — „Іисусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой

¹ По свидѣтельству Крылова (Іерархи, 184), жила она близъ архіерейскаго дома.

² Θεологъ—ученикъ братьевъ Лихудовъ, въ Москвѣ онъ былъ на печатномъ дворѣ исправникомъ книгъ (корректоромъ). Библіотека и переписка его поступила потомъ въ синодальную бібліотеку. См. Рус. Стар. 1879 г., май, стр. 20.

Богъ, Иисусе, Ты моя радость“. Наслушавшись и отпустивъ дѣвчихъ и прислугу, святитель вошелъ въ особенную келью для молитвы, гдѣ рано утромъ, 28 октября, 1709 г., найденъ былъ стоящимъ предъ образомъ на колѣняхъ, и уже охладѣвшимъ. „Спасти хотя твою душу, нерадилъ еси о твоей плоти, но паче измождилъ еси ю постомъ, бдѣніемъ, молитвами и всякимъ удрученіемъ“ (Копдакъ 10). Заунывные удары въ 2,000 пудовой колоколъ ростовскаго соборнаго храма повѣдали жителямъ Ростова горестную вѣсть о кончинѣ ихъ великаго архипастыря и усерднаго за нихъ молитвенника. Въ тотъ же день прибыла въ Ростовъ царица Прасковья Ѳеодоровна съ царевнами Екатериною, Прасковьею и Анною (будущая императрица) Иоанновнами. Не заставъ въ живыхъ святителя, съ которымъ царица желала бесѣдовать, она много плакала и служила панихиды. Извѣщенъ былъ о кончинѣ его и царь Петръ. Живое участіе принялъ онъ въ погребеніи уважаемаго великаго святителя, прислалъ указъ ¹, предписывавшій, что „если въ Ростовѣ рыбы мало, то купить въ Ярославлѣ осетра, стерлядей и прочихъ рыбъ сколько пристойно, и сколько чего будетъ куплено и насколько денегъ—о томъ бы извѣстить его“.

На третій день святителя отпѣли, но тѣло оставалось непогребеннымъ до прибытія друга его митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго ², который вторично отпѣлъ потомъ, 25 ноября, въ Бозѣ почившаго, произвесь „краснорѣчивое“ слово и предалъ землѣ въ храмъ Зачатія св. Анны Яковлевскаго монастыря, гдѣ самъ Димитрій избралъ и указалъ себѣ мѣсто покая ³.

Оставшаяся послѣ святителя большая библіотека, состоявшая изъ книгъ латинскихъ, греческихъ, польскихъ и славянскихъ, рукописныхъ и печатныхъ, тогда же отправлена была въ Москву въ патріаршую библіотеку, а черновыя его руко-

¹ См. у Крылова, Герархи, стр. 186.

² Св. Димитрій и Стефанъ Яворскій задолго еще дали одинъ другому обѣщаніе прибыть оставшемуся въ живыхъ на погребеніе того, который изъ нихъ скончается раньше.

³ Предмѣстники его всѣ, кромѣ св. Іакова, погребены въ соборѣ.

писп, согласно завѣщанію, положены въ гробъ вмѣсто возглавія и подстилки. Кромѣ бібліотеки осталось послѣ него весьма небольшое. Вотъ опись имущества его, оригиналь которой хранится въ ризницѣ Ярославскаго архіерейскаго дома. Составлена она была іеромонахомъ Филаретомъ: „Архіерейскаго келейнаго явилось: Мантия камчатная луданная, свѣтлолазоревая, скрыжали бархатные, кругъ скрыжалей обложено плетенцомъ серебрянымъ, подпушена камкою зеленою. — Ряса объяринная зеленая, подложена кумачемъ зеленымъ. — Ряса камчатная, темно-кропивная, подложена тафтою осиновою. — Ряса камчатная, черная, куфтеръ, подложена дорогами двоелишними. — Три пуховика, въ томъ числѣ у одного наволочка кружевая, у двухъ — китайчатыя домовыя. — Одѣяло теплое, покрыто парчею дорожкой полосатою, исподъ лисей хребтовой (на время взято ради студени въ дорогу). — Одѣяло выбойчатое, подложено кумачемъ краснымъ, стегано на бумагѣ. — Двѣ подушки пуховыя, наволочки китаешныя, крапивныя. — Четыре ковра персидскихъ. — Серебряной посуды: кружка золочена на оба лица, фунтъ девяносто золотниковъ. Кубокъ съ кровлею, золоченъ на оба лица, фунтъ пятнадцать золотниковъ. — Крестъ съ цѣпью золотые съ мощами, въ серединѣ и по сторонамъ камене яхонты, изумруды, опалы — жалованье великаго государя благороднаго царевича и великаго князя Алексѣя Петровича всея Россіи. — Крестъ и чепъ золотые съ каменемъ. — Панагія и чепъ серебряная съ мощами, кругъ панагіи обнизанъ жемчужомъ крупнымъ и каменемъ разнымъ. — Крестъ золотой гладкой, у него чепъ серебряная, золоченая. — Крестъ серебряной небольшой. — Два косяка оловянныхъ. — Ковчегъ мѣдной позолоченъ, въ немъ мощи святыхъ. — Крестъ благословящей, окладъ серебряной басемной. — Крестъ столовой рѣзной, подъ нимъ вырѣзана гора. — Зерцало въ ковчегѣ. — Два глепоза (глебуса), небесной, да земной, въ станкахъ столярныхъ“.

Правила жизни св. Димитрія, сообщаемыя въ его жизнеописаніи, были таковы: всегда воздержный въ пищѣ, въ первую и страстную недѣли великаго поста вкушалъ не много только по четвергамъ, въ остальные же дня питался одной

молитвой ¹. Обѣтъ нестяжательности соблюденъ имъ во всей строгости: собственность свою употреблялъ на украшеніе храмовъ и на нуждающихся; устраивая нерѣдко трапезы для нищихъ, давалъ имъ и одежду, оказывалъ и другія пособія, раздавалъ все и ничего не оставилъ на свое погребеніе. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ онъ между прочимъ писалъ: „Отнелѣ же пріяхъ святой иноческій образъ и обѣщахъ Богови нищету извольную имѣти, отъ того времени не стяжевахъ имѣнія кромѣ книгъ святыхъ, не собиралъ злата и сребра, ни изволихъ имѣти излишнихъ одеждъ, никакихъ либо вещей, кромѣ самыхъ нуждъ; но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ, по возможному, соблюсти тщахся, не пекійся о себѣ, но возлагая на промыслъ Божій, иже никогда же мя остави. И во архіерействѣ сый не собирахъ келейныхъ, иже не многи бяху, преходовъ, но ово на мои потребности та иживахъ, ово на нужды нужныхъ, идѣ же Богъ повелѣ... Никто же да трудится по смерти моей, испытуя или взыскуя какого либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминаеніе... Молю же христіолюбивыхъ погребателей, да погребутъ мя въ монастырѣ святаго Іакова епископа Ростовскаго, въ углѣ церковномъ, идѣ же мѣсто ми назнаменовахъ; о семъ челомъ быю“.

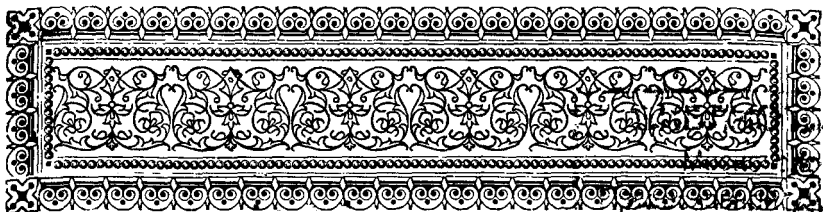
„Ангелъ нравомъ, аще и человѣкъ естествомъ былъ еси“
(Икосъ I).

Н. Г—въ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹ „Постничествомъ и воздержаніемъ всякимъ поработивый тѣло духу“.
Канонъ, пѣснь I.

СВ. ДИМИТРІЙ, МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ .

„Управивъ паству твою добрѣ, получилъ еси мзду твою отъ мздовоздателя Христа“.

(Изъ службы св. Димитрію, сѣдалень).

ПОШЛО послѣ смерти св. Димитрія 43 года и, 21 сентября 1752 г., при передѣлкѣ пола, опустившагося надъ его могилой обрѣтены были нетлѣнные его мощи¹. Дальнѣйшее такъ описывается у А. А. Титова „Преосвященный митрополитъ (Арсеній Мицѣвичъ), получивъ о томъ донесеніе, того же числа прибылъ съ нѣкоторыми іеромонахами своего дома въ Яковлевскій монастырь и нашель, что деревянный гробъ святителя и все облаченіе, какъ то: покровъ на лицѣ, митра, омофоръ, саккосъ, поручи, мѣдный позолоченный наперсный крестъ на шелковомъ шнурѣ, Евангеліе на персяхъ, шелковыя четки и прочія одежды невредимы; истлѣли только въ прахъ—бумага между досками Евангелія и желѣзные гвозди,

¹ Окончаніе. См. август. кн. „Страницка“.

² Титова, въ примѣч. къ лѣтоп. о рост. архіер., стр. 43, объ этомъ читаемъ: „Вслѣдствіе разрѣшенія починки пола, 21 сентября 1752 г., деревянная гробница была сдвинута, плиты сняты, насыпь, состоявшая изъ песку и земли, выбрана, и внутри земли обрѣтены въ бревенчатомъ срубѣ стоявшій на грязи деревянный гробъ съ нетлѣнными мощами св. Димитрія. При-

коими прибить былъ атласъ у отвалившагося возглавія. Вслѣдствіе сего митр. Арсеній предписалъ Спасояковлевскаго монастыря архимандриту Вареоломею и эконому съ нѣкоторыми другими іеромонахами своего архіерейскаго дома вынуть гробъ съ мощами св. Димитрія и поставить въ церкви, укрѣпить немедленно близъ мѣста его погребенія стѣну церковную, угрожавшую опасностію, скласть, вмѣсто прежняго обруба, каменную гробницу и приготовить дубовый гробъ. 9 октября, когда все было готово, преосвященный, отправивъ предъ литургіею панихиду по св. Димитріи и положивъ гробъ его въ другой, дубовый, опустилъ оный въ каменную гробницу, заперъ замкомъ и запечаталъ своею печатью, а 10 октября донесъ о всемъ подробно св. Синоду¹.

Разсмотрѣвъ это донесеніе, Синодъ 28 января 1757 г. распорядился составить комиссію для освидѣтельствованія мощей, назначивъ въ оную—Арсенія митр. Ростовскаго, Сильвестра митр. Суздальскаго и Гавріила архимандрита Симонова мон.², а 19 марта того же года представилъ, уже вслѣдствіе донесенія комиссіи, докладъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ о нетлѣннй мощей св. Димитрія. Упомянувъ въ началѣ доклада³ объ обрѣтеніи мощей, о чудесахъ и исцѣленіяхъ отъ нихъ и объ освидѣльствованіи, а равно о святой жизни митр. Димитрія, Св. Синодъ представилъ Императрицѣ такое свое мнѣніе: 1) „оное вновь обрѣтенное тѣло, огласивъ за совершенныя святыя мощи, съ подобающимъ благовѣніемъ епархіальному преосвященному Ростовскому митрополиту съ прочими духовными персонами переложить въ раку и оную съ надлежащимъ благовѣніемъ убрать, и учиня на ней пристойную надпись, въ показанномъ же Яковлевскомъ монастырѣ наверху того, гдѣ оное обрѣтено, или въ другомъ пристойномъ

чиною того, что опустились плиты, было то, что переломились бревна, лежавшіе вмѣсто крыши на обрубѣ; они, истлѣвши, упали на гробъ св. Димитрія, раздавили крышу гроба и отвалили возглавіе, отчего насыпь, авслѣдъ затѣмъ и плиты опустились“.

¹ „Лѣтопись о Рост. архіереяхъ“. Сиб. 1890, примѣч., стр. 33.

² См. „Странникъ“ 1882 г. сент., стр. 190, 191.

³ Тоже, 1885 г., т. III, стр. 666, 667.

мѣстѣ поставить; 2) празднованіе оному новоявленному чудотворцу святителю Димитрію установить сентября 21, коего оныя святыя мощи и обрѣтены“.

Окончательное оглашеніе мощей митроп. Димитрія святыми послѣдовало 30 апрѣля 1757 года. „Просіялъ еси добродѣтельнымъ житіемъ твоимъ, святителю Димитріе, украшая красотою нрава, воздержаніемъ и милосердіемъ, златосложенными же твоими ученіи украшая Христову церковь“, поется ему въ сѣдальнѣ.

Кованная для него рака сдѣлана изъ перваго, добытаго въ Россіи, серебра, пожертвованнаго для этой цѣли Императрицей Елисаветой Петровной, и поступила въ монастырь уже при Екатеринѣ II, пріѣзжавшей къ 24 мая 1763 г. въ Ростовъ для положенія угодника въ эту раку¹. Длина раки

¹ Въ одной рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Ярославской дух. семинаріи, подъ №9855, подъ заглавіемъ: „Историческое и хронологическое описаніе іерархіи Ярославской и Ростовской“, составленной въ 1842 году Рыбинскимъ протоіер. Матвеемъ Гумилевскимъ, такъ описано (на лис. 148) прибытіе Императрицы въ Ростовъ: „Ея Императорское Величество, Императрица Екатерина II, по неограниченной своей ревности къ благочестію православія, имѣя теплое усердіе къ новоявленному чудотворцу Димитрію Ростовскому, соблаговолила предпріять свое путешествіе въ Ростовъ, и въ продолженіе пути онаго, къ великому удивленію всѣхъ, не воспрепятствовали ея путешествію сильныя ненастья, и по большей части продолжала свой подвигъ пѣшкомъ, считая по 10 верстъ въ день. По прибытіи въ Ростовъ, 23 мая послѣ полудня, на память празднуемаго въ тотъ день святителя Леонтія, епископа Ростовскаго и чудотворца, первоначальнаго учителя и проповѣдника христіанской вѣры въ Ростовъ, при вшествіи въ городъ сей пушечной пальбою и колокольнымъ звономъ, Ея Величество изволила имѣть встрѣтеніе отъ духовныхъ властей (къ этому времени прибыли, какъ извѣстно, въ Ростовъ—Новгородскій митр. Димитрій, Петерб. митр. Гавріиль, Крутицкій еп. Амвросій, архимандр. Сергіевой Лавры Лаврентій, духовникъ Ея Величества протопресвиторъ Іаковъ Дубянской и др.), и отслуживъ въ соборной церкви молебенъ, исполня достодолжное поклоненіе почивающимъ въ оной церкви ростовскихъ чудотворцевъ святымъ мощамъ, соблаговолила шествовать въ пріготовленный близъ церкви для пребыванія Ея архіерейскій домъ. На другой день, 24 числа, соизволила предпріять шествіе въ Яковлевскій мон., въ которомъ почиваютъ мощи новоявленнаго чудотворца Димитрія и, по прибытіи въ оный, благоволила съ синодальными членами переложить святительныя нетлѣнные останки Димитріевы въ богато устроенную изъ Императорскихъ сокровищъ серебряную новую раку“.

3 арш. 7 верш., высота 2 арш. 6 верш., ширина въ тумбѣ 3 аршина. На подъемной крышѣ раки изображены литые атрибуты архіерейскаго достоинства. Въ ногахъ у раки поставлено изображеніе святителя, писанное на холстѣ въ 1759 г. графомъ Ратари; помѣщено оно въ богатую серебряную раму, устроенную Императрицей Екатериной одновременно съ ракой, въ 1763 году. Подъ образомъ на тумбѣ вырѣзана слѣдующая, составленная Ломоносовымъ, „пристойная“ надпись: „Всемогущій и непостижимый Богъ чудными исконидѣлами явилъ святую свою великолѣпную славу и во дни наши въ благословенное государствованіе благочестивѣйшія самодержавнѣйшей великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, самодержицы Всероссійскія, новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшаго, здѣсь почивающаго святаго мужа, преосвященнаго митрополита Дмитрія Ростовскаго и Ярославскаго, отдавшаго Божіе Богови; вѣроу, кротостію, воздержаніемъ, ученіемъ, трудолюбіемъ—Кесарева Кесареви; ревностію и терпѣніемъ поборствуя Петру Великому противъ суетумудраго раскола. Въ благословенномъ градѣ Кіевѣ (небольшая неточность) родился сей житель небеснаго Іерусалима около 1651 г. (у Ломоносова ошибочно 1671 г.), ангельскій образъ принялъ 18 лѣтъ, на святительный престолъ возведенъ генваря 4 дня 1702 года. Пасъ церковь Божью 7 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, 26 дней, жилъ 58 лѣтъ (у Ломоносова ошибочно 38). Написавъ житія святыхъ, самъ въ ликѣ оныхъ записанъ быть удостоился.

«О вы, что Божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
Подобіе Его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ!
Вперите въ мысль, чему святитель сей училъ,
Что нынѣ вамъ гласить отъ лика черныхъ силъ:
На милость Вышняго, на истину склонитесь,
И къ матери своей вы, церкви, прилѣпнитесь.

Въ лѣто 1754, апрѣля 9 дня».

За сѣверной стѣной Зачатіевскаго храма устроенъ обширный предѣлъ, или теплый храмъ, во имя св. Дмитрія. Въ 1845 г. храмъ этотъ вновь прекрасно отдѣланъ на средства гр. А. А. Орловой-Чесменской.

Внѣшняя дѣятельность св. Димитрія, писателя безспорно плодовитаго, жившаго въ переходную эпоху русской литературы, направлена была къ просвѣщенію современниковъ съ религіозно-нравственной и церковно-исторической стороны, что наглядно увидимъ изъ дальнѣйшаго; по борьбѣ же своей съ раскольниками имя Димитрія составляетъ до сихъ поръ самое ненавистное для нихъ имя. Борьба ихъ съ святителемъ доходила до того, что въ одно время (15 февраля 1766 года) они покушались украсть мощи его для уничтоженія. Копія съ дѣла объ этомъ покушеніи имѣется въ архивѣ Яковлевскаго мон., а покойный дѣдъ мой, іеромонахъ этого монастыря Амфилохій († 1824 г.), въ запискахъ своихъ, между прочимъ, сообщаетъ, что покушавшійся на кражу мощей св. Димитрія— Григорій Ксенофоновъ изъ Галичскаго у. Костромской губ., и пойманъ былъ въ алтарѣ за рѣзнымъ иконостасомъ и того же числа былъ допрашиваемъ при всей братіи, и въ допросѣ показалъ, что сего февраля 15 числа имѣлся онъ, Григорій, въ Яковлевскомъ монастырѣ за вечернею, и послѣ оной въ алтарѣ за иконостасомъ для покражи всякой церковной и прочей утвари, такожде и св. Димитрія митрополита ростовскаго св. мощей, что потаенно остался—подлинно, и притомъ обѣщались къ нему въ тотъ Яковлевскій мон. въ то же число въ самую полночь быть для оной же покражи имѣющіеся у него въ согласіи товарищи-раскольники, всего девять человекъ, о которыхъ въ томъ же его допросѣ точно помянуто показано, и намѣрены были, чтобъ оконницы и желѣзныя рѣшетки пробить, и какъ церковную утварь, такъ и св. Димитрія, опочившаго въ царской серебряной ракъ, св. мощи его покрасть, и по томъ украденіи—на какомъ нибудь мѣстѣ предать огню. Который пойманный воръ, по произведенному допросу, сего же февраля 16-го числа изъ Яковлевскаго мон. въ Ростовскую воеводскую канцелярію при сообщеніи и отправленъ, гдѣ въ злодѣйскомъ умыслѣ точно тоже показалъ, что и въ Яковлевскомъ мон. и утвердился (т. е. подтвердилъ), а потомъ и прочіе его соумыш-

ленники—многіе раскольники уже въ Ростовскую воеводскую канцелярію сысканы“¹.

По своей житейской дѣятельности, св. Димитрій стоитъ, выражаясь словами И. А. Шляпкина, „одинаково высоко, какъ общественный дѣятель и какъ частная личность: онъ является съ одной стороны идеаломъ православнаго ученаго пастыря а съ другой—идеаломъ милосерднаго и высокоправославнаго человѣка.“ „Св. Димитрій, говоритъ Барсовъ, и былъ мужъ высокаго образованія; зналъ языки — славянскій, латинскій, греческій, еврейскій и польскій. Честь перваго, археолога и историка въ великой Россіи, безспорно принадлежитъ ему же.“ Онъ же на „собственномъ иждивеніи“ завелъ въ Ростовѣ, при епархіальномъ своемъ домѣ, раздѣленную на три класса семинарію², „для приготовленія народу достойныхъ пастырей церкви“, собралъ учениковъ, число коихъ доходило будто бы до 200³, отыскалъ достойныхъ наставниковъ (трехъ) и имѣлъ надъ ней такой бдительный надзоръ, что весьма часто самъ давалъ юнымъ питомцамъ уроки и объяснялъ слово Божіе. Преосвящ. Макарій (Булгаковъ) говоритъ⁴ о св. Димитріѣ, что онъ „довелъ языкъ славянскій до такого совершенства, что, кажется, дальше онъ не можетъ усовершаться“; что онъ⁵ былъ славнѣйшій ораторъ, знаменитый историкъ и пламеннѣйшій ревнитель православія... Высокія истины христіанства, кои онъ проповѣдывалъ, сродныя свѣтлому его уму, были жизнію его сердца, и потому-то, изливаясь прямо отъ души, онѣ живы и дѣйственны были

¹ Объ этомъ обстоятельствѣ, съ большими подробностями, сообщено Титовымъ въ лѣтописцѣ о Рост. архіереяхъ, примѣчанія, стр. 35.

² Семинарія эта тогда вторая во всей великой Россіи; первая открыта была въ Москвѣ.

³ Едва ли эта цифра (200), которая указывается всеми изслѣдователями дѣяній с. Димитрія, вѣрна; во 1-хъ. трудно было сразу набрать такое число желавшихъ тогда учиться; во 2-хъ, сомнительно, чтобы для такого числа учениковъ нашлось бы въ Ростовѣ помѣщеніе; а въ 3-хъ, средства Рост. архіерейскаго дома были въ то время весьма скудны.

⁴ Истор. Кіевск. Акад. Спб. 1843 г., стр. 77.

⁵ Тамъ же, стр. 91, 93.

тогда, какъ остаются и доселѣ въ его безсмертныхъ сочиненіяхъ.

Современный святителю портретъ его, перешедшій ко мнѣ отъ дѣда, портретъ, писанный, по преданію, келейникомъ святителя, переданъ мною, черезъ бывшаго ярославскаго губернатора В. Д. Левшина, въ Ростовскій музей церковныхъ древностей. Этотъ же портретъ раньше доставлялся мною на все-россійскую политехническую выставку въ Москву, гдѣ помѣщался въ павильонѣ вмѣстѣ съ портретами Петра I и всѣхъ дѣятелей времени Великаго царя.

Едва ли кто изъ духовныхъ писателей имѣлъ и имѣеть такой обширный кругъ читателей, кромѣ св. Димитрія, а между тѣмъ до сихъ поръ нѣтъ еще, къ сожалѣнію, полного собранія сочиненій его, и нѣтъ даже полного списка ихъ, такъ что еще и нынѣ отыскиваются случайно, отъ времени до времени, нѣкоторыя изъ его твореній, хотя подлинныхъ рукописей святителя сохранилось не много, такъ какъ черновыя тетради сочиненій его, положенныя, какъ извѣстно, по завѣщанію его, съ нимъ въ гробъ, найдены при обрѣтеніи мощей истлѣвшими. Между тѣмъ труды и подвиги св. Димитрія такъ велики и многообразны и касаются такихъ великихъ церковныхъ предметовъ, что сыну православной церкви не знать ихъ не извинительно. Трудился онъ въ великой и малой Россіи, и своими дѣйствіями, видимо, соединялъ, въ его время еще не вполне соединенные, эти два народа, почему онъ по справедливости можетъ считаться учителемъ все-россійскимъ. На дѣло своего служенія смотрѣлъ онъ такъ: „Моему сыну, его же нѣсмь достоинъ—говорилъ онъ въ письмѣ къ Ѡ. Поликарпову¹—надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точию языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность. Пишу убо, Господу поспѣшествующу, нравоученія, мѣстами же толкованіе писанія святаго, елико

¹ См. „Св. Димитрій митр. Ростовскій.“ Черниговъ. 1893, стр. 7.

могу немощный“. Изъ напечатанныхъ до сихъ поръ сочиненій св. Дмитрія извѣстны:

1. Четив-Минея, выдержавшія нѣсколько изданій и обезсмертившія имя составителя. Изъ всѣхъ богоугодныхъ трудовъ св. Дмитрія, говоритъ изслѣдователь ¹ сочиненій великаго іерарха, „по своей обширности и по важности для церкви, болѣе заслуживаютъ разсмотрѣнія его Четив-Миней, или житія святыхъ, чтимыхъ православною церковію“, а преосвящ. Филаретъ („Обзоръ“, стр. 264) трудъ этотъ называетъ „образцовымъ по чистотѣ церковно-славянскаго языка, по мастерству изложенія, по критической осторожности въ выборѣ повѣствованій прежнихъ“. Позднѣйшій изслѣдователь твореній св. Дмитрія проф. Шляпкинъ (стр. 375) говоритъ: „не въ научности главное значеніе Миней Дмитрія. Онѣ дороги какъ своего рода живая проповѣдь вѣры и любимое чтеніе русскаго народа, нравственно его воспитывающее. Оттуда же читатель почерпаетъ объясненія различныхъ предметовъ вѣры и догматической и церковно-исторической и обрядовой ея стороны“. О поэтичности изложенія Миней, тотъ же авторъ (стр. 374) замѣчаетъ, что „рассказъ напр. о св. Θεодорѣ вдохновилъ даже Герцена написать повѣсть, напечатанную потомъ Е. С. Некрасовою въ Русск. Мысли 1880 года“.

Составляя житія святыхъ, Дмитрій пользовался Макарьевскими Минейми, рукописями Симеона Метафараета, доставленными ему съ Аѳона, русскими прологами, патериками и разными западными сборниками. Первое изданіе Житій Святыхъ напечатано (печатаніе началось 2 іюля 1688 г.) въ Кіевѣ: т. I—1689 г. Въ него вошло описаніе житій святыхъ первыхъ, по тогдашнему счисленію, трехъ мѣсяцевъ церковнаго года—сентябрь, октябрь и ноябрь. Этотъ томъ посвященъ

¹ „Св. Дмитрій митр. Ростовскій.“ М. 1849.—Книга эта, замѣтимъ кстати, редактирована и исправлена, какъ извѣстно, А. В. Горскимъ изъ двухъ студенческихъ сочиненій—Барскаго (нынѣ ректоръ Ярославскаго семинара) и Нечаева (нынѣ еп. Костромской).—О книгѣ этой покойный М. Н. Погодинъ отзывался такъ—„Это превосходное изслѣдованіе о незабвенномъ авторѣ Четив-Миней, но не его біографія“.

быль, отъ Кіево-Печерской Лавры, царямъ Іоанну и Петру и царевнѣ Софьѣ. Т. II—декабрь, январь и февраль вышелъ въ 1695 году. Послѣ выхода въ свѣтъ этого тома патр. Адрианъ весьма мѣтко и остроумно называлъ Димитрія „живописцемъ.“ Т. III—мартъ, апрѣль и май—въ 1700 году. По выходѣ изъ печати этого тома ¹, настоятель Лавры съ братіей, въ знакъ своей признательности составителю, прислалъ ему въ благословеніе икону Божіей Матери, подаренную митр. Петру Могилѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Т. IV—іюнь, іюль и августъ выпущенъ въ 1705 году. Томъ этотъ законченъ былъ св. Димитріемъ уже въ Ростовѣ, и въ концѣ этого тома онъ написалъ: „въ лѣто воплощенія Бога-Слова 1705, февраля мѣсяца въ 9-й день, на святаго мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня, изрекшу святому Симеону Богопріимцу послѣдніе свое моленіе: Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, въ день страданій Господнихъ пятничный, въ онъ же на крестѣ рече Христось—совершилося, предъ субботою поминовенія усопшихъ и въ недѣлю Страшнаго Суда,—помощію Божіею и пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ молитвами, мѣсяца августа написася—Аминь“. Съ радостію извѣщалъ онъ объ этомъ окончаніи и друга своего Θεолога. „Срадуйся мнѣ духовне, яко поспѣшествомъ вашихъ молитвъ сподобилъ меня Господь августу мѣсяцу написати аминь и совершити четвертую житій святыхъ книгу“.

Миней настолько расходилась быстро, что въ 1764 г. напечатано было уже четвертое изданіе ея; одиннадцатое въ 1855 г. и послѣднее, съ портретомъ св. Димитрія, въ 1879 г.

Если бы и одно только это дѣло совершилъ св. Димитрій, то и того было бы достаточно, чтобы увѣковѣчить имя автора;

¹ На одномъ изъ экземпляровъ этого тома, имѣющемся въ бібліотекѣ Ростовскаго Яковлевскаго мон., рукой великаго автора сдѣлана такая надпись: „Его царскаго пресвѣтлаго Величества стольниковъ и полковниковъ Сумскому, его милости пану Андрею Герасимовичу Кондратьеву, дарствуетъ сію книгу Димитрій Саввичъ, архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, року 1700, марта 1“.

но онъ до конца жизни своей трудился надъ тѣмъ же дѣломъ, исправляя для слѣдующихъ изданій. И въ библиотекѣ Московской Дух. Академіи сохранился экзэмпляръ Четви-Мпней съ собственноручными замѣтками составителя ¹. Но переходимъ къ перечню и обзорѣнью другихъ трудовъ его.

2. Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ и другихъ сочиненій, на шесть частей раздѣленное. Въ Москвѣ напечатано было 1-е изданіе въ 1786 году, 2-е — 1805—1807 годахъ, 3-е — 1818 году, 4-е, Кіевъ, 1823 года. Изъ малороссійскаго періода дѣятельности св. Димитрія въ собраніи этомъ имѣется только 5 проповѣдей, а остальные — до 115 — произносились въ Великороссіи. Первые, по замѣчанію Н. Сумцева ², бѣдны фактическимъ содержаніемъ, искусственны и риторичны, вторыя же отличаются примѣнительностью къ понятіямъ народа и бѣльшей простотой. Очевидно, что весьма многія изъ поученій святителя утратились, а между тѣмъ онъ болѣе двухъ лѣтъ состоялъ въ оффиціальной должности „казнодѣя“ (проповѣдника) при каедральномъ соборѣ въ Черниговѣ, гдѣ исполнялъ это званіе „съ большимъ успѣхомъ“, да и въ послѣдующее время служенія въ Малороссіи, святитель весьма ревностно возвѣщалъ слово Божіе, создавъ себѣ славу „дѣломъ и словомъ искреннѣйшаго проповѣдника“ ³. Въ бытность же въ Великороссіи святитель, какъ извѣстно, неопустительно при каждомъ въ воскресные и праздничные дни богослуженія произносилъ поученія, и когда болѣлъ—заставлялъ произносить ихъ, имъ составленныя, кого-либо другого. Вотъ какъ смотрѣлъ онъ на задачу своего проповѣдническаго служенія: „Проповѣдь слова Божія бѣльшія дѣла творить, нежели молитва, ибо обратить грѣшника къ покаянію словомъ ученія большее есть чудо, нежели мертваго воскресить. Въ воскресеніи мертвеца возстаетъ плоть и опять умираетъ, въ воскресеніи же грѣш-

¹ *Иконниковъ*. Русская исторіографія, т. I, ч. 1, стр. 726.

² *Брокгаузъ*. Энцикл. словарь, т. X, стр. 609.

³ См. 1-е предисл. къ сентябрю Чет.-Мпней.

ника возстаеъ душа и живеть во вѣки“¹. Поэтому и въ стихирахъ ему поется: „іерархъ великій, Златоустъ россійскій, иже непрестанно обличалъ возмущающихъ тишину и православіе Христовы церкви“.

Изъ находящихся въ сборникѣ поученій наибольшее количество относится къ періоду времени 1701—1706 гг., о чемъ можно судить по записямъ при этихъ проповѣдяхъ и по внутреннему ихъ содержанію, затрогивавшему нѣкоторыя явленія современной жизни проповѣдника. Такъ, въ проповѣдяхъ, вызванныхъ реформами Петра, Димитрій различаетъ челоуѣка и царя и, обличая нѣкоторыя слабости Петра какъ челоуѣка, напр. вспыльчивость, хвалить его достоинства какъ правителя, напр. заботу о просвѣщеніи народа. Вліяніе кievской схоластики во многомъ не могло не отразиться на проповѣдяхъ Димитрія, и онъ отдалъ въ нихъ дань тому направленію, въ которомъ воспитался. Особенно же замѣтно это въ стремленіи пуститься въ символизмъ. Въ проповѣди, напр., на Вербное Воскресеніе, Димитрій задается такимъ вопросомъ: зачѣмъ Христось вѣхалъ въ Іерусалимъ, сидя на ослѣ? Разрѣшаетъ же этотъ вопросъ весьма картинно тѣмъ, что совершилось это по сходству осла съ грѣшникомъ. „Лѣнивъ осель—говорить онъ — лѣнивъ и грѣшникъ: многимъ біеніемъ едва убѣдиша осла въ яремъ, а развращеннаго грѣшника и наказанными многими неудобъ обратитъ можеша ко исправленію; осель, аще и біемый, не скоро грядеть, въ пути едва волочится, а бѣгати скоро никогда же нѣсть,—и грѣшникъ не спѣшитъ ко спасенью, аще иногда и біемый бываетъ различными отъ Бога поущеньми“. Для подкрѣпленія и доказательства своихъ мыслей, по правиламъ тогдашняго краснорѣчія, св. Димитрій пользовался, кромѣ св. писанія и твореній отцовъ церкви, и философіей, и поэзіей, и разными анекдотами изъ древней исторіи, которымъ, очевидно, и самъ придавалъ вѣру. Рассказывая, напр., извѣстную басню о птицѣ Фениксѣ, которая, проживши, однимъ воздухомъ, безъ пищи и питья, 500 лѣтъ.

¹ Изъ поученія на день Іоанна Златоуста.

сожигаетъ сама себя для того, чтобы изъ пепла ея образовался зародышъ новой птицы, — онъ допускаетъ дѣйствительное существованіе такой птицы, жившей, будто бы, въ Аравіи и Индіи, а говоря о Дельфійскомъ оракулѣ, онъ и его прорицанія не считаетъ измышленіемъ: „Знать, по повелѣнію Божию, въ наученіе человѣкомъ, паче естества своего, камень проглаголилъ чудесно“, говоритъ онъ.

О поученіяхъ св. Дмитрія митроп. Евгеній (въ Словарѣ) замѣчаетъ, что „въ нихъ соединены умные обороты мыслей съ трогательнымъ краснорѣчіемъ и гомилетическое искусство было главнымъ даромъ автора“. Авторъ „Исторіи Русской церкви“¹ говоритъ: „Проповѣди Дмитрія отличаются сердечною теплотою, чистотою славянскаго языка, свободою въ образахъ, дозволяющею себѣ нѣкоторую игривость... слова его часто оригинальны и по мыслямъ, и по оборотамъ рѣчи“. Другой неизвѣстный авторъ описанія жизни св. Дмитрія говоритъ²: „Въ бесѣдахъ и поученіяхъ св. Дмитрія господствуетъ благодатный духъ любви, простосердечія и благи души. Этими качествами онъ сближается съ Златоустомъ, и достойно можетъ занять мѣсто подлѣ сего вселенскаго учителя вѣры“. „Во всей массѣ проповѣдей, пишетъ Шляпкинъ (стр. 388), видимъ одну главную идею, одно желаніе, одно стремленіе проповѣдника — сдѣлать людей лучше и добрѣе. Последнее даже беретъ перевѣсъ, особенно въ начальный періодъ святительства. Въ послѣдующій періодъ святитель старается главнымъ образомъ выяснитъ чистоту исповѣданія православной церкви въ сравненіи съ расколомъ. Въ первомъ періодѣ, выясняя обязанности пастырей и пасомыхъ, рисуя неприглядную картину жизни современнаго общества, онъ главнымъ образомъ обличаетъ недостатокъ любви между людьми, отсутствіе братства, утѣсненіе однихъ другими. Защищая слабого отъ власти сильнаго, не стѣсняясь общественнымъ положеніемъ сильнаго, онъ не щадитъ, гдѣ слѣдуетъ, недостатковъ

¹ Періодъ Патріаршества. Рига. 1847, стр. 127.

² М. 1866, стр. 69.

и слабого“. Имѣють, наконецъ, проповѣди его ту особенность, что, какъ справедливо замѣтилъ проф. Костомаровъ ¹, при книжномъ языкѣ, при несвойственныхъ русской рѣчи оборотахъ, онѣ отличаются ясностью и читаются легко. Нѣкоторыя же изъ проповѣдей, прочитанныя въ церкви и теперь, могутъ сильное произвести впечатлѣніе на слушателей. Такова, напр., прекрасная его проповѣдь на день женъ Мироносицъ. Приведя слова, сказанныя Ангеломъ Мироносицамъ при гробѣ воскресшаго Спасителя — *возста, нѣсть здѣ*, проповѣдникъ задается вопросомъ: „Гдѣ же Христосъ по своемъ воскресеніи? Конечно вездѣ, какъ Богъ, но не вездѣ своею благодатью, и вотъ онъ начинаетъ какъ бы искать Его. Не въ храмахъ ли Онъ, воздвигнутыхъ въ Его честь? Нѣтъ, Его святой домъ сдѣлался разбойничьимъ вертепомъ, и поясняетъ это такъ. Соберутся люди въ церковь, будто на молитву, а между тѣмъ празднословятъ о куплѣ, о войнѣ, о пиршествахъ, осуждая другихъ, ругаются надъ ближними, разбиваютъ хульными словами ихъ доброе имя; иные, стоя въ храмѣ, будто и молятся устами, а въ умѣ своемъ помышляютъ о семьѣ, о богатствѣ, о сундукахъ, о деньгахъ; иной дремлетъ стоя въ церкви, а иной помышляетъ о воровствѣ, убійствѣ, прелюбодѣянніи, или замышляетъ месть своему ближнему. Случается вдобавокъ, что духовныя лица, пьяныя, бранятся между собою, сквернословятъ и дерутся въ алтарѣ. Нѣтъ, не храмъ это Божій, а вертепъ разбойниковъ; благодать Божія отгоняется отъ оскверненнаго св. мѣста какъ пчела, гонимая дымомъ. Нѣкогда Господь бичемъ отъ вервий изгонялъ продающихъ и покупающихъ изъ церкви. А что, если бы Онъ теперь видимо пришелъ въ святой свой храмъ съ этимъ бичемъ? Но, нѣтъ, Господи, уже то время прошло, когда Ты изгонялъ безчинниковъ изъ храма, нынѣ иное окаянное время настало, уже мы Тебя изгоняемъ. Теперь можно сказать о храмѣ Господнемъ: *нѣсть здѣ* Бога; былъ, да пошелъ прочь. *Возста, нѣсть здѣ*... Но вѣдь писаніе

¹ „Рус. исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“. Спб. 1874. Вып. V, стр. 526.

учить, что всякій человѣкъ есть храмъ Божій. Стало быть во всякомъ человѣкѣ можно искать Христа. Но что же? Многіе—говоритъ Димитрій — крещены и просвѣщены истинною вѣрою, но мало такихъ, въ которыхъ бы Господь обиталъ, какъ въ своемъ храмѣ. И воръ крещенъ, и тать, и разбойникъ, и прелюбодѣй, и всякій злодѣй просвѣщенъ правовѣріемъ, но Христа въ немъ не спрашивай: *нѣсть здѣ!* Развѣ давно когда-то былъ Христосъ въ этомъ ворѣ въ младенческіе годы, а когда онъ пришелъ въ возрастъ, отошелъ отъ него Христосъ! *Возста, нѣсть здѣ!* Иной на видъ кажется добродѣтельнымъ, благочестивымъ, онъ богомолецъ, постникъ, нищелюбивъ, подвижникъ... Но все это лицемѣріе... Не ищи въ немъ Христа. *Нѣсть здѣ!* Проповѣдникъ начинаетъ затѣмъ искать Христа въ людяхъ разныхъ званій. Посмотримъ—говоритъ онъ—на духовнаго сановника и спросимъ его: съ какимъ намѣреніемъ и желаніемъ достигъ ты своего сана? Ради славы и чести Божіей, или для своей славы и чести? Ради ли приобрѣтенія душъ человѣческихъ во спасеніе, или для приобрѣтенія собственныхъ богатствъ? По истинѣ, не одинъ бы нашелся, который достигъ этого сана не для пользы людей, а для своей корысти. Не служить пришелъ спасенію человѣческихъ душъ, а для того, чтобы ему служили подначальные!... Посмотримъ—продолжаетъ онъ—на низшія духовныя власти, на іереевъ и дьяконовъ, и спросимъ каждаго: что тебя привело въ священный чинъ—желаніе ли спасти себя и иныхъ? Нѣтъ, ты пошелъ сюда для того, чтобы прокормить себя, жену и дѣтей. Поискалъ Иисуса не для Иисуса, но для хлѣба куса. Иной, взявши ключъ разумѣнія, и самъ не входитъ и входящихъ не пускаетъ, а иной ключа разумѣнія не бралъ. Самъ ничего не разумѣетъ: слѣпецъ слѣпцовъ водить, и купно въ яму впадаютъ. Не скоро здѣсь сыщенъ Христосъ. Его *нѣсть здѣ!* Можетъ быть въ монастыряхъ поискать Христа? Но и въ нихъ все испортилось. Не въ народѣ ли поискать Его?

¹ При этомъ, какъ бы боясь раздражить духовныя власти, онъ дѣлаетъ такую попытку: „Простите меня превысочайшія власти духовныя, я не о всѣхъ говорю, а только о нѣкоторыхъ, и въ томъ числѣ о себѣ“.

Но гдѣ же болѣе воровства, какъ не въ народѣ? Если есть въ народѣ какіе нибудь добрые люди, такъ и тѣ за своими дѣлами и угѣсненіями забыли Бога и отъ молитвы отступили. Не въ великихъ ли боярахъ и судіяхъ искать Христа? Но къ нимъ нѣтъ доступа, скажутъ: не пора, инымъ временемъ придетъ; да не зачѣмъ и ходить къ нимъ, въ нихъ едва ли когда и бывалъ Христосъ. Въ наши злыя времена и правда скудна, и милосердія нѣтъ. А гдѣ ни правды, ни милосердія, тамъ не ищи Христа, — *нѣсть здѣ!* Гдѣ же обрѣсти Его? Придется сѣтовать съ Магдалиной, говорящею: *взяша Господа моего отъ гроба, и не вѣмъ гдѣ положиша Его.* Грѣхи наши взяли отъ насъ Господа нашего и не знаемъ гдѣ искать Его. Иной кто нибудь скажетъ: Господь со мною и я съ Нимъ, я вѣрую въ Него, молюсь Ему и поклоняюсь. А что отъ того, что ты поклоняешься. Поклонялись Ему и тѣ, которые во время Его вольнаго страданія прегибали предъ Нимъ колѣна, а потомъ били по головѣ тростью. Ты кланяешься Христу и бьешь Христа, потому что озлобляешь и мучишь своего ближняго, насилуешь его и грабишь, отнимаешь у него неправильно достояніе; ты молишься Христу и плюешь Ему въ лицо, испуская изъ устъ твоихъ скверныя слова, укоряя и осуждая своего ближняго. Коснулся, наконецъ, Димитрій въ этой проповѣди и раскольниковъ: Наша церковь такъ умалилась отъ раскола, говоритъ онъ, что съ трудомъ можно найти истиннаго сына церкви: чуть не въ каждомъ городѣ выдумывается новая, особая вѣра. Простые мужики и бабы догматизуютъ о сложеніи трехъ перстовъ, да о томъ — какой крестъ неправый и новый, а иные хотя и остаются въ церкви, но притворно; у нихъ нѣтъ Христа, нѣтъ Бога. *Нѣсть здѣ!*

3. **Руно орошенное**, т. е. сказаніе о чудесахъ отъ иконы Черниговской Божіей Матери, находящейся въ Троицко-Ильинскомъ (близъ Чернигова) монастырѣ. Это первое дошедшее до насъ сочиненіе Димитрія, писанное въ то время, когда онъ жилъ въ Черниговѣ; въ книгѣ этой помѣщено еще нѣсколько бесѣдъ и нравоученій. Въ первый разъ сочиненіе это издано было въ Черниговѣ въ 1680 г. архіеп. Лазаремъ Ба-

раковичемъ; потомъ печаталось еще въ 1683, 1691, 1696, 1697 и 1702 годахъ.

4. **Апология въ утѣшеніе печали человѣка, суца въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи**, составленная въ видѣ разговора между утѣшающимъ и скорбящимъ. Здѣсь раскрывается и разъясняется ученіе о путяхъ промысла Божія въ скорбяхъ и несчастіяхъ человѣка и указываются способы—какъ пользоваться этимъ ученіемъ для того, чтобы не падать подъ бременемъ ихъ и находить себѣ утѣшеніе. Въ первый разъ Апология напечатана была въ Черниговѣ въ 1700 г., и затѣмъ перепечатывалась по нѣскольку разъ въ Могилевѣ и въ Москвѣ; въ настоящемъ столѣтіи печаталась въ Кіевѣ въ 1838 и 1848 и въ Петербургѣ въ 1850 и 1853 годахъ.

5. **Алфавитъ духовный**, съ присовокупленіемъ пяти молитвъ, подъ именемъ *стихословій*. Сочиненіе написано было еще во время жизни автора въ Малороссіи, печаталось же много разъ уже послѣ смерти; въ первый разъ въ Кіевѣ въ 1710 году.

6. „Въ лѣто 1705 бывшу ми, пишеть св. Димитрій, во градѣ Ярославлѣ, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, и во единь отъ воскресныхъ дней изъ церкви соборнѣй по святой литургіи изшедпу ми и ко двору своему грядущу, два нѣкии человѣка брадаты, но не стары, приступивше ко мнѣ, воззваша, глаголюще: Владыка святыи, какъ ты велишь? Велять намъ, по указу Государеву, брады брити, а мы готовы главы наши за брады наши положить: уне есть намъ да отсѣкутъ наши главы, неже да бріють брады наши! Азь же, нечаянному и внезапному вопросу тому удивляяся и невозмогахъ вскорѣ что отъ писанія отвѣщевати, противу вопросихъ ихъ, глаголя: что отростеть, глава ли отсѣченная, или брады обріенная? Они, усумнѣвшесе, и мало помолчавше, рѣша: брада отростеть, а глава ни. Азь же рекъ имъ: уне убо вамъ есть не пощадити брады, яже, и десятирицею бріена, отрастеть, неже теряти главу, яже, единою отсѣчена, не отрастеть никогда же, развѣ въ общее всѣхъ воскресеніе“. По поводу этой встрѣчи и бесѣды святитель написалъ тогда — **Раз-**

сужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ. Здѣсь доказывалось боролюбцамъ, что напрасно они боятся брить бороду, воображая, будто этимъ искавятъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе, и доказывалъ, что образъ и подобіе Божіе совсѣмъ не въ тѣлѣ, не въ зримомъ образѣ человѣка, а въ его душѣ. Въ первый разъ книга эта печаталась въ Москвѣ въ 1707 г. и послѣ, какъ написанная противъ защитниковъ бороды, перепечатывалась много разъ по повелѣнію Петра I; наконецъ „разсужденіе“ это пѣбликомъ вошло въ другое капитальное сочиненіе св. Димитрія „Розыскъ“.

7. До переселенія своего изъ Малороссіи св. Димитрій не зналъ жалкихъ заблужденій раскольническихъ: „Азъ смиренный, писалъ онъ въ Розыскѣ, не въ сихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, ниже слышахъ когда о расколахъ въ странѣ сей обрѣтающихся, ни о лѣсахъ Брынскихъ, ни о скитахъ, ни о разствіи вѣръ ихъ, ни о дѣлахъ ихъ. Но уже здѣсь, по Божію изволенію и по указу государеву, знати наченъ увѣдахъ слухомъ отъ многихъ доношеній“. Поэтому Димитрій „мечъ на еретичествующихъ“¹, долгомъ себѣ поставилъ раскрыть заблуждающимъ всю нелѣпость ихъ толковъ² и безнравственность ихъ правилъ и поведенія, написавъ весьма важное по значенію для исторіи своего вѣка сочиненіе — **Розыскъ (изслѣдованіе) о раскольнической Брынской³ вѣрѣ, о ученіи и дѣлахъ ихъ, и изъясненіе, яко вѣра ихъ не права, ученіе ихъ душевредно и дѣла ихъ не богоугодны.** Книга эта, написанная простымъ, яснымъ, вразумительнымъ и общедоступнымъ языкомъ, состоитъ изъ трехъ частей, причемъ вступленіемъ къ ней служить произнесенное святителемъ въ Ярославлѣ 23 ноября 1708 г. поученіе о четвероконечномъ кре-

¹ Такъ наименованъ онъ въ стихирахъ.

² Ко времени жизни св. Димитрія русскій расколъ успѣлъ уже раздробиться не менѣе какъ на 22, извѣстныхъ тогда, толка.

³ Вѣра названа «Брынской» по Брынскимъ лѣсамъ Калужской губ., гдѣ обитало тогда множество раскольниковъ, и откуда ученіе ихъ произошло въ Ярославско-Ростовскій край.

стѣ. Въ первой части, доказавши несправедливость раскольническихъ обвиненій на православную церковь, Димитрій обличаетъ расколуучителей въ томъ, что, по своему невѣжеству, писали они такъ, что изъ словъ ихъ невольно выходятъ еретическія мнѣнія. Во второй части авторъ критически доказываетъ ложность разныхъ ученій. Главное зло, по мнѣнію Димитрія, въ томъ, что раскольники „чуть только умѣютъ читать и писать, тотчасъ считаютъ себя великими богословами и учителями вѣры“. Димитрій подробно распространяется далѣе о брадобритіи, доказывая, что борода не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ религіи, и даже тѣ правила, какія существовали о небритіи бороды, считаетъ происходящими отъ временъ господства идолопоклонства. Далѣе опровергаются раскольничьи „бредни“ объ антихристѣ, о приближеніи послѣднихъ временъ, когда храмы должны сдѣлаться хлѣвами и истинные христіане принуждены будутъ спасаться въ пустыняхъ, доказывается неправильное примѣненіе раскольниками словъ св. писанія о нерукотворныхъ храмахъ, которые раскольники приводили для того, чтобы не ходить въ церковь. Вооружась затѣмъ противъ иконоборцевъ и отвергающихъ поклоненіе св. мощамъ, Димитрій, повидямому, имѣлъ уже въ виду не старообрядцевъ, а такихъ отщепенцевъ отъ церкви, которые не стояли, подобно старообрядцамъ, за букву, а наоборотъ—думали оторваться отъ буквы. Такого рода отщепенцы, какъ оказывается, были въ то время на Руси и даже въ Ростовѣ оказался таковымъ какой-то посадскій челоуѣкъ по имени Трофимъ. Призванный Димитріемъ, онъ не только отказался кланяться иконамъ, но и приводилъ противъ иконопоклоненія такіе доводы, которые обыкновенно приводились лютеранами и кальвинистами. Подобное говорить Димитрій и относительно поклоненія мощамъ: „Я слышала недавно объ одномъ лжеучителѣ и развратителѣ людей божіихъ, который тайно училъ не почитать мощей“. Въ опроверженіе такихъ ученій, противныхъ православной церкви, Димитрій въ своемъ „Розыскѣ“ подробно распространяется о законности почитанія мощей. — Замѣчательно, что между раскольниками Димитрій встрѣчалъ даже такихъ, ко-

торые евангельскую исторію считали притчей, и всему описанному въ евангеліи придавали аллегорическое значеніе: „Чудесныя Христовы дѣянія — говоритъ Димитрій—описанныя въ евангельской исторіи, безумные раскольничьи мудрецы считаютъ притчею, а не дѣйствительными событіями: они разсѣвають между простымъ народомъ свои плевелы и облыгаютъ евангельскую повѣсть“. — Третья часть „Розыска“ въ особенности замѣчательна тѣмъ, что въ ней собраны разныя извѣстія изъ исторіи раскола и, между прочимъ, о раскольничьихъ самосожженіяхъ. Нѣкоторыя событія извѣстны были Димитрію ближайшимъ образомъ. „Доносилъ мнѣ — пишетъ онъ—одинъ старый іеромонахъ Игнатій, что, въ Попехонскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ былъ прежде попомъ, сожглось разомъ 1920 человекъ, по наученію боярскаго крестьянина Ивана Десятины. Сожигатели устраиваютъ въ лѣсахъ большія избы и засадятъ въ нихъ душъ по сту, по двѣсти, а маленькимъ дѣтямъ прибьютъ гвоздями одежду къ лавкѣ, на которой ихъ усаждать; потомъ обложить избу соломой, хворостомъ и зажгутъ“. Другая подобная страшная секта называлась морильщики: „сожигатели подговариваютъ людей къ самосожженію, а морильщики проповѣдуютъ такое ученіе: Какая польза оставаться въ этой жизни? Вѣры православной на землѣ уже нѣтъ. Отцовъ духовныхъ нѣтъ. Архіереи и священники — волки; церкви — хлѣвы; антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ; страшный судъ наступаетъ. Кто хочетъ истинно спастись, тотъ долженъ подражать мученикамъ и исповѣдникамъ и скончаться отъ голода и жажды, чтобы, избавившись отъ всякихъ мукъ, воцариться съ Христомъ. Пострадаемъ же здѣсь недолго, чтобы не пріобщиться къ тѣмъ, которые, оставивши истинную вѣру, гонятъ и мучатъ насъ за нее. Есть у этихъ морильщиковъ въ лѣсахъ избы съ маленькими дверцами, а иногда и вовсе безъ дверецъ, и землянки; — уговарятъ простаковъ и засадятъ иногда одного, а иногда двухъ или трехъ и болѣе — на голодную смерть. Бѣдняки посидятъ два — три дня, потомъ кричатъ, умоляютъ, чтобы ихъ выпустили, но никто ихъ не слушаетъ; они въ безуміи бросаются другъ на друга, и кто кого одолѣетъ, тотъ того загрызаетъ“.

„Знайте, правовѣрные, — говорится въ заключеніи Розыска, — что всякій, ведущій дружбу съ раскольниками и дающій имъ подаваніе есть врагъ самому Христу... Сынъ, любящій врага отца своего, не любитъ самого отца и за то не достоинъ, чтобы отецъ любилъ его. Такъ и христіанинъ, если любитъ враговъ Христовыхъ — раскольниковъ и еретиковъ, то значить не любитъ истинно Христа и самъ Христосъ его не любитъ... Если ты Христа истинно любишь, удаляйся отъ тѣхъ, которые хулятъ церковь, лаютъ на нее, какъ псы, воютъ какъ волки и на части терзаютъ ее“...

Печатался Розыскъ, оконченный составленіемъ не задолго до кончины святителя (1709 г.), уже послѣ смерти его, именно — 1-е изданіе въ Москвѣ въ 1745 г., 2-е въ Кіевѣ 1748 г., 3-е и 4-е въ Москвѣ 1755 и 1762 г. г., а затѣмъ еще перепечатывался и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ; въ послѣдній разъ (8-е изданіе) въ 1855 году.

Въ Московскомъ Румянцовскомъ музеѣ есть письменный экземпляръ „Розыска“ нѣсколько отличающійся отъ печатнаго¹; тоже замѣчается и въ другомъ рукописномъ экземплярѣ, находящемся въ собраніи рукописей И. А. Вахрамѣева въ Ярославлѣ².

Въ Сибири, жившими тамъ раскольниками, составлено было полемическое сочиненіе противъ „Розыска“. Экземпляръ этого сочиненія, писанный на берестѣ, имѣется въ Румянцовскомъ Музеѣ³.

Въ Историч. Вѣстникѣ 1884 г. (XVIII, 560) высказывалось Н. И. Мельниковымъ мнѣніе о принадлежности „Розыска“ не Димитрію Ростовскому, а времени Елизаветы Петровны, и что онъ составленъ будто-бы былъ „въ интересахъ борьбы противъ раскола архіереями фанатиками“. Но мнѣніе это не оправдывается, такъ какъ о „Розыскѣ“ упоминается въ другомъ сочиненіи св. Димитрія — „Діаріушѣ“⁴, а въ одномъ

¹ *Иконниковъ*. Русская исторіографія. Т. I, ч. 1, стр. 254.

² Тамъ же, т. I, ч. 2, стр. 1308.

³ Тамъ же, т. I, ч. 1, стр. 97, 849.

⁴ Др. Росс. Вивліоо. т. XVII, стр. 107.

изъ рукописныхъ экземпляровъ „Розыска“, принадлежащемъ бібліотекѣ Флориц. пустыни, есть, въ концѣ книги, по свидѣтельству Иконникова ¹, такая надпись, приписываемая Суздальскому митр. Ефрему: „1709 г. іюня 12 дня сію книгу прислалъ ко мнѣ преосвящ. Димитрій митрополить Ростовскій и Ярославскій“.

8. **Лѣтопись, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова, иначе Лѣтописецъ келейный**, имѣющій нѣсколько ², въ рукописяхъ, редакцій, отличія въ которыхъ имѣютъ существенное значеніе. Всѣ эти передѣлки и прибавки принадлежатъ, по свидѣтельству проф. Иконникова ³, самому св. Димитрію. Этотъ трудъ можно назвать сводомъ событій библейской исторіи и гражданской, оживляемымъ, мѣстами, нравственными размышленіями. Поводъ къ составленію этой лѣтописи, которая можетъ считаться зародышемъ библейской исторіи, по словамъ самого составителя ея въ письмѣ отъ 4 декабря 1707 г. къ Рязанскому архіеп. Стефану Яворскому, былъ слѣдующій: „Въ Малороссійской странѣ трудно сыскать Библію славянскую; весьма мало гдѣ оныя обрѣтаются, и купити едва достанеть кто, и рѣдко кто изъ духовнаго чина вѣдаеть порядокъ исторій библейскихъ, что когда происходило“: поэтому св. Димитрій и рѣшился составить „вкратцѣ библейскую исторію“, назвавъ ее келейнымъ лѣтописцемъ. Лѣтописецъ этотъ, доведенный только до 3600 года отъ сотворенія міра, въ 1-й разъ изданъ былъ въ Москвѣ въ 1784 г., въ 2-й въ Петербургѣ въ 1796 г. съ прибавленіемъ противъ 1-го изданія псалмальныхъ таблицъ и житія и завѣщанія составителя, въ 3-й

¹ Русск. исторіографія, т. I, ч. 1, стр. СЕХVІІІ.

² Напр. въ бібліотекахъ—Императ. публичной, рукоп. XVII в.; Кіевской дух. Акад.; Казанск. Унив.; Импер. общ. люб. древн. письменности; Росс. Музея церк. древности; Чертковской; Вахрамѣева; въ послѣднемъ экземпляръ имѣется добавленіе непронущеннаго цензурою къ печати порицанія Петру I, по поводу ограниченія въ распоряженіи церковными имуществами. См. *Иконниковъ*, т. I, ч. 1, стр. 751, 805; ч. 2, стр. 928, 1004, 1069, 1245, 1309.

³ Рус. исторіограф., т. I, ч. 1, стр. 50.

разъ въ Москвѣ въ 1800 г. и, наконецъ, вошелъ во 2-е изданіе собранія всѣхъ сочиненій св. Димитрія (1805—1807 гг.). Какъ видно изъ письма составителя къ Θεологу, лѣтописецъ не предполагался авторомъ его къ печати. Святитель писалъ: „Напрасно велите переписать мое лѣтописаніе. Не такому ему быть, какъ теперь есть, но иному, понеже иная исправится, иная отстаются, иная приложится“.

9. **Діаріушъ**, т. е. дневникъ, который веденъ былъ съ 1681 г. и который законченъ 6 числомъ января 1703 г. Діаріушъ писанъ на польско-русскомъ языкѣ, бывшемъ тогда въ общемъ употребленіи между малороссійскими учеными. Н. Н. Бантышъ-Каменскій перевелъ его на русскій языкъ, а Новиковъ напечаталъ сперва въ Древн. Росс. Библіотекѣ, а потомъ, въ 1781 г., и отдѣльно; отрывки же изъ дневника помѣщались еще въ Минскихъ Епарх. Вѣд. за 1869 г. Говоря о печатаніи Діаріуша въ полномъ собраніи сочиненій св. Димитрія, митр Евгений совершенно справедливо замѣтилъ, что „въ собраніи семъ надлежало бы напечатать подлинникъ“.

10. **Эпистоляръ** или **записки письмомъ** напечатанъ во всѣхъ изданіяхъ Діаріуша, въ приложеніяхъ; два письма не вошедшія въ эпистоляръ, помѣщены были въ Вѣстникѣ Европы 1826 г. (№ 8); четыре письма (1707—1709 гг.) въ Душеполезномъ Читеніи 1864 г. (№ 5), одно—въ Яросл. губ. Вѣд. 1853 г. (№ 52); нѣсколько писемъ въ Трудахъ Кіевск. дух. Академіи 1860 г.; въ Рус. Архивѣ (1872 г. стр. 441) къ пану Симеону Тимофеевичу изъ Ростова отъ 15 сентября 1706 г.; наконецъ въ Яросл. еп. Вѣдом. письма—изъ Ростова въ Кіевъ Θεологу (1860 г. № 8, 9), къ пану Михаилу Григорьевичу Грохольскому отъ 1709 г., доставленное въ Редакцію правнукомъ Грохольскаго А. Л. Потаповымъ (1873. № 1), 26 писемъ разныхъ годовъ къ Θεологу¹ (1874. № 31—35), пять писемъ къ разнымъ лицамъ² (1888 г. № 24,

¹ См. *Иконниковъ*, т. I, ч. 1, стр. 603.

² Въ Рум. Музеѣ хранятся копія съ писемъ (числомъ 32) св. Димитрія къ Θεологу; гдѣ подлинныя—неизвѣстно; отрывки изъ нихъ, по рук. Рум. Муз., приведены въ книгѣ «Димитрій Ростовскій». М. 1849, стр. 36—37.

25, 29). Въ Рус. Архивѣ (1867 г. стр. 376) есть еще указаніе на несохранившуюся переписку Димитрія съ Воронцовыми, а письмо Димитрія къ сербскому митр. Ефрему сохраняется въ повгородскомъ Юрьевскомъ монастырѣ.

11. **Каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ съ краткимъ лѣтописаніемъ.** Издавъ В. Г. Рубаномъ въ „Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ“ на 1776 годъ. Каталогъ этотъ положилъ начало исторіи русской церкви.

12. **Молитва исповѣданія къ Богу повседнежнаго отъ человѣка полагающаго спасенія начало.** М. 1785. Были еще изданія—М. 1809, Кіевъ 1839, М. 1845, Спб. 1849, 1853.

13. **Зерцало православнаго исповѣданія вѣры.** Спб. 1805 и 1807. Это сокращеніе „Православнаго исповѣданія Восточной церкви“, издавнаго митр. Петромъ Могилою.

14. **Врачевство духовное.** Кіевъ. 1826, 1838, 1847, 1850 и 1853.

15. **Краткія богомысленныя размышленія.** Кіевъ. 1838, 1846.

16. **Размышленіе о смерти.** Кіевъ. 1839, 1842, 1846.

17. **Плачь на погребеніе Христова.** Кіевъ. 1842.

18. Въ одномъ изданіи: а) **Врачевство духовное на служеніе помысловъ, отъ различныхъ книгъ отеческихъ вратцѣ собранное.** Въ этомъ сочиненіи указывается—когда хульныя помышленія вмѣняются въ грѣхъ и когда не вмѣняются; здѣсь же предлагаются и средства—какъ предохранить себя отъ нихъ и врачевать. б) **Внутренній человѣкъ.** в) **Богомысленное размышленіе.** М. 1845, 5-е изданіе—М. 1864.

19. **Воспоминанія страстей Христовыхъ.** Кіевъ. 1847.

20. **Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей.** Кіевъ. 1849.

21. **Внутренній человѣкъ въ клѣти сердца своего.** Спб. 1849, 1853. Здѣсь разсуждается о различіи молитвы духовной, мысленной, отъ наружной и необходимости соединять устную молитву съ внутренней.

22. **Статьи изъ сочиненій.** Спб. 1850.
23. **Утѣшеніе челоуѣку въ скорби, бѣдѣ и гоненіи.** Спб. 1850.
24. **Пять стихословій.** Спб. 1850, 1853.
25. **Размышленіе съ самимъ собою.** Спб. 1850, 1853.
26. **Цѣлованіе ранъ Господнихъ.** Спб. 1850, 1853.
27. **За что Бога благодарить.** Спб. 1850, 1853.
28. **Богодуховенное наставленіе христіанское.** Спб. 1850, 1853.
29. **Избранныя мѣста изъ твореній,** сост. А. Невскій, VIII книгъ. Спб. 1863.
30. **Служба святит. Казанскому Гурію,** составлена въ 1706 г. по просьбѣ Казанскаго митр. Тихона. По его же просьбѣ написаны—**Служба въ честь Казанской иконы Богоматери и Св. девяти мучениковъ Кизическихъ.**

31. **Остальные сочиненія св. Димитрія.** М. 1804.

Изъ переводовъ (съ польскаго) св. Димитрію принадлежить—**Овидій** (рукопись 1706 г. въ Синод. библиот. № 809).

Духовное завѣщаніе святителя, написанное имъ 4 апрѣля 1707 г., напечатано въ 1-мъ томѣ его сочиненій и, по повелѣнію Петра I, отдѣльно—М. 1717. Завѣщаніе показываетъ все величіе христіанской души писавшаго, преданной вполнѣ Богу, исполненной любви къ ближнимъ и глубочайшаго смиренія.

Думалъ святитель, какъ извѣстно, заняться еще толкованіемъ Псалтири, но „по немощамъ своимъ“ желанія этого не исполнилъ.

Но еще многія изъ сочиненій св. Димитрія остаются не изданными и издаются случайно. Рукописи ихъ, по свидѣтельству митр. Евгенія, находятся и въ патріаршей библиотекѣ въ Москвѣ, и въ библиотекѣ Петерб. Дух. Академіи, и въ Софійской библиотекѣ въ Новгородѣ, въ послѣдней, по словамъ Филарета („Обзоръ“, стр. 263), до 30 проповѣдей; мы же съ своей стороны добавимъ—и въ библиотекѣ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, причемъ нѣкоторые изъ проповѣдей

на малороссійскомъ языкѣ, и въ бібліотекѣ Ярославскаго архіерейскаго дома, и въ частныхъ рукахъ. Такъ, изъ невошедшихъ въ общее собраніе сочиненій св. Димитрія, помѣщена *проповѣдь* его въ Яросл. Еп. Вѣдомостяхъ на недѣлю 15-ю по св. Духъ (1861 г. № 40), а Московскимъ отдѣломъ общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ изданы въ 1894 г. проповѣди—а) на день *Срътвенія Господня*; б) на недѣлю *предъ просященіемъ*, и в) на 32-ю недѣлю по *Пятидесятницѣ*. Кромѣ того въ Яросл. еп. Вѣд. 1861 г. (№ 42) напечатано изъ его же сочиненій, не попавшихъ въ печать прежде—*Цвѣты душеполезныя о любви*, а въ 1866 г. (№ 14, 15) *Слово на Воскресеніе Христово*. Въ 1880 г. издано А. Титовымъ въ Москвѣ—*Краткое ученіе о семи таинствахъ церковныхъ*. Въ Кіевской старинѣ 1882 г. (кн. X) помѣщена, съ автографа святителя, *Опись казны Елецкой церкви Успенія Божіей Матери*, гдѣ онъ былъ архимандритомъ. Въ томъ же Елецкомъ мон. сохраняется, по свидѣтельству Иконникова ¹, рукописный *дневникъ* Димитрія. Въ „Странникѣ“ 1891 г. (май) напечатаны проповѣди его—на день *Казанской Божіей Матери* (8 іюля) и (августа) на день *Успенія Божіей Матери*. Последняя относится, какъ полагаетъ В. Нестеровъ ², къ малороссійскому періоду—къ 1685 г., а въ декабрьской кн. того же года—*слово о званыхъ на вечерю*. Въ Церковн. Вѣдом. 1888 г. (№ 33) помѣщено *слово въ недѣлю седьмую по сошествіи св. Духа*, а въ 1890 г. (№ 24) *слово о памяти смертныи*. Наконецъ въ 1889 г. покойнымъ еп. Угличскимъ Амфилохіемъ издана отдѣльно на память св. *россійскихъ князей Бориса и Гльба*.

Во время жизни своей въ Малороссіи, когда святитель былъ еще молодымъ, писалъ онъ и драмы—стихами силлабическаго размѣра. Изъ драмъ его извѣстны: *Есфирь и Агасферъ*, *Воскресеніе Христово*, *Кающійся грѣшникъ* (напечатана у Шляпкина, въ приложеніи, стр. 70—72), *Рождество Хри-*

¹ Рус. исторіограф. т. I, ч. 1, стр. 658.

² См. Стражникъ 1891 г. августъ, стр. 435.

ство (издана Тихонравовымъ въ Лѣт. рус. литер. т. IV). Послѣдняя, какъ кажется, распространена болѣе прочихъ, и можетъ служить, говорить Костомаровъ ¹, образчикомъ рождественскихъ виршей въ формѣ дѣйствій и разговоровъ. За авторомъ этой драмы, не смотря ни схоластическое построение ея, Костомаровъ ² признаетъ несомнѣнное поэтическое дарованіе, особенно при сравненіи съ произведеніями Симеона Полоцкаго и друг. Здѣсь перемѣшаны символическія олицетворенія разныхъ отвлеченныхъ понятій съ евангельскими сказаніями о Рождествѣ Спасителя. Самой драмѣ предшествуютъ антипрологъ и прологъ. Въ антипрологѣ человѣческая натура скорбитъ о своемъ паденіи, о затемнѣніи своихъ душевныхъ способностей и объ ожидающей ее смерти. Надежда утѣшаетъ ее, обѣщая возстановленіе золотого вѣка, а вмѣстѣ съ надеждой являются—любовь, кротость, незлобіе, радость. Но противъ надежды возстаетъ разсужденіе и говоритъ, что человѣческую натуру ожидаетъ не золотой вѣкъ, а желѣзный, и, вмѣстѣ съ разсужденіемъ, брань, ненависть, ярость, злоба и плачь начинаютъ разговоръ. Натура въ отчаяніи призываетъ тогда смерть, которая является и хвалится своимъ владычествомъ надъ родомъ человѣческимъ; хочетъ даже она вослѣсть на престолъ, но жизнь не допускаетъ ее и человѣческой натурѣ обѣщаетъ безсмертіе. За антипрологомъ идетъ маленькій прологъ, состоящій изъ одного разсужденія о кратковременности жизни.

Самая драма начинается также символическимъ разговоромъ земли съ небомъ. Земля высказываетъ свое горе: „Увы, увy! за грѣхъ Адама и Евы я осуждена производить волчецъ вмѣсто прекрасныхъ цвѣтовъ. Я была прекрасна, доброплодна, рождала нежанная, а теперь я, тощая, полита потомъ. Никогда не возвратится мнѣ къ первому состоянію“. Небо отвѣчаетъ: „Не сѣлуй, земля, тебя ожидаетъ честь больше прежней“, и милость Божія подтверждаетъ это обѣщаніе неба.—

¹ Рус. истор. въ жизнеописаніяхъ. Спб. 1874, вып. V, стр. 532.

² Тамъ же, стр. 536.

Землѣ возвѣщается послѣ этого пришествіе Спасителя, слышится гѣніе ангеловъ „Слава въ вышнихъ Богу“, а между тѣмъ изъ ада является вражда, призываетъ Вулкана и Циклоповъ и восклицаетъ: „Куйте копья, стрѣлы, дѣпи; сотворю пролитіе крови“.

Послѣ этого драма переходитъ въ міръ дѣйствительности. Вотъ три пастыря: двое ушли за покупками въ городъ, третій—Борисъ остался при овцахъ и беспокоится за товарищѣй. Но и они возвращаются: одинъ изъ нихъ горбатый старичекъ, кривой на одинъ глазъ, по имени Аврамъ, другой еще мальчикъ,—Аѳоня. Всѣ усѣлись за ужинъ, Аврамъ говоритъ: „Да кушайте жъ поскорѣя, пора идти къ стаду, чтобъ иногда какой волкъ не влѣзъ въ ограду“. Въ это время раздается гѣніе ангеловъ. Пастухи, съ кусками во рту, смотрятъ другъ на друга и не понимаютъ, что дѣлается вокругъ нихъ. Наконецъ Аѳоня, глядя на небо, говоритъ, что видитъ высоко птичекъ, на что Аврамъ возражаетъ „кажется, ребятка стоятъ невелички“. Аѳоня: „Сударя, а кто видалъ ребятъ съ крыльями? Птицы залетѣли межн облаками“. Пастухи между тѣмъ поуспокоились, продолжали свой ужинъ и снѣшили идти къ овцамъ, какъ является ангелъ и возвѣщаетъ имъ, что близъ Вилеема, въ вертепѣ, между воломъ и осломъ, въ ясляхъ, лежитъ новорожденный „Спаситель человѣческаго рода, преславленный Царь“. Но Авраамъ говоритъ ему: „Чаю тебѣ, государь, къ князямъ послали, чтобы они великому царю поклонъ дали, не къ намъ, нищимъ пастухамъ. Ты, вѣрно, заблудилъ, или не вслухалъ. Вѣстникъ къ намъ такой не ходилъ!“ Тогда Ангелъ объявилъ имъ, что пменно ихъ, нищихъ пастуховъ, призываетъ къ себѣ Царь царей, Пастырь пастырей. Борисъ: „Государь, надобно же что нибудь нести Ему на поклонъ, чтобъ не велѣлъ, какъ нашъ князь, выпроводить насъ вонъ въ шею“. Ангелъ отвѣчалъ ему: „Господь не требуетъ вашего добра, не хочетъ себѣ даровъ. Онъ всѣмъ дарить! Несите ему въ даръ чистое сердце“.

Ангелъ сталъ невидимъ; пастыри одѣваютъ новые чулки и лапти и идутъ къ указанному вертепу. Пришли, и вотъ

какъ выражаютъ они свое впечатлѣніе при видѣ младенца Иисуса:

...«И подушечки нѣту, одѣяльца нѣту,
 Чѣмъ бы тебѣ нашему согрѣтиса свѣту!
 Па небѣ, якъ сказуютъ, въ тебе палатъ много.
 А здѣсь, что въ вертепшкѣ лежиши убого,
 Въ яслѣхъ, на остромъ сенѣ, между буй скоты,
 Нища себя сотворивъ, всѣмъ давай щедроты?
 Это намъ, деревенскимъ, здѣ лежать прилично,
 А тебѣ, Спасителю, такъ не обычно...»

За поклоненіемъ пастырей идетъ исторія поклоненія волхвовъ. Олицетворенное „Звѣздохотское Любопытство“ усмотрѣвъ на небѣ новую звѣзду, не можетъ понять—что это за звѣзда, и тогда любопытство вызываетъ изъ гроба мудраго Валаама. Валаамъ встаетъ и возвѣщаетъ, что это та самая звѣзда, о которой онъ нѣкогда пророчествовалъ, звѣзда, долженствующая явиться въ послѣдніе вѣка отъ Іакова. Любопытство говоритъ, что желаетъ увѣриться въ справедливости словъ его и пошлетъ вслѣдъ за звѣздой волхвовъ; послѣ чего закрываетъ гробъ Валаама, произнося: „Почивай съ миромъ!“

Сцена затѣмъ измѣняется. На престолѣ Иродъ, окруженный вельможами, восхваляетъ ихъ вѣрную службу, а они прославляютъ его величіе. Въ упоеніи счастья, Иродъ приказываетъ потѣшать себя пѣснями. Во время пѣнія приходитъ посланникъ отъ трехъ волхвовъ, названныхъ тремя царями и проситъ пропустить ихъ для поклоненія новорожденному Іудейскому царю. Иродъ приходитъ въ ярость: кто, смѣетъ называться царемъ іудейскимъ, когда онъ еще живъ? Вельможи совѣтуютъ ему притвориться, принять царей милостиво и вывѣдать отъ нихъ, что это за загадочный царь? Иродъ соглашается. Передъ нимъ три волхва-цари рассказываютъ о явленіи звѣзды и о тѣхъ дарахъ, которые несли они новорожденному. Иродъ даетъ имъ дозволеніе идти черезъ его земли, но съ условіемъ, чтобы на обратномъ пути зашли они къ нему, и тогда и онъ пойдетъ поклониться этому новому царю. Слѣдуетъ сцена поклоненія волхвовъ. Затѣмъ—8-е явленіе: Иродъ, не дождавшись волхвовъ, понялъ, что обмануть ими; соби-

раетъ раввиновъ, которые объяснили ему, что, по пророчествамъ, въ Виелеемѣ долженъ родиться мужъ, который будетъ обладать всѣми народами; тогда, прогнавши раввиновъ, онъ обращается за совѣтомъ къ своимъ вельможамъ, и одинъ изъ нихъ подаетъ мысль перебить въ Виелеемской землѣ всѣхъ младенцевъ до двухлѣтняго возраста. 9, 10 и 11 явленія представляютъ избіеніе младенцевъ и „длинный плачь и рыданіе“. Въ 12 явленіи Ироду приносятъ головы убитыхъ дѣтей; Иродъ въ восторгѣ приказываетъ пѣвцамъ пѣть торжественныя пѣсни, плескать въ длани, а самъ въ упоеніи засыпаетъ на своемъ тронѣ.

Между тѣмъ слышится голосъ Невинности. Это голосъ крови младенцевъ, вопіющей къ Богу объ отмщеніи, голосъ проклятiя кровопійцѣ: „Отвори несытую змѣиную гортань свою, пей кровь, которой ты жаждешь... Пей пролитыя слезы матерей, пей выплаканныя съ ними глаза, смотрѣвшіе на лютую десницу воиновъ, избивавшихъ насъ, агнцевъ, для твоей трапезы! Изъ крови нашей ты уготавилъ намъ порфиру, уперстривъ ее жемчужомъ материнныхъ слезъ“.

Иродъ просыпается и ощущаетъ страшную боль въ тѣлѣ. Призываетъ врача, а между тѣмъ ужасный смрадъ распространяется отъ больного.—Готовьте ему гробовое ложе—говоритъ врачъ,—а сами бѣгите; смрадъ, исходящій отъ него, смертеленъ: Всѣ покидаютъ Ирода, и онъ умираетъ въ страшныхъ мукахъ.

16-е явленіе: Иродъ въ аду. О, какія муки, говоритъ онъ, горю, горю! Зачѣмъ я родился на свѣтъ! Проклятъ родитель, проклята мать, проклятъ день, часъ, когда я былъ рожденъ! Прокляты дни, часы, годы, прожитые мною! Прокляты вельможы, совѣтовавшіе мнѣ убійство! Прокляты воины, не пощадившіе незлобныхъ младенцевъ, но паче всѣхъ проклятъ я, терпящій здѣсь муку!.. Смотрите на меня гордые и не гордитесь, а то будете со мною въ этой пропасти!..

Слѣдуетъ разговоръ Смерти съ Жизнью.—Торжествую, говоритъ Смерть, я побѣдила, напоила кровью Виелеемскую землю, покосила, какъ траву подъ рососою, четырнадцать тысячъ и повергла царя Ирода въ гортань Цербера! Я власт-

вую надъ человѣкомъ; я сильна и буду обладать имъ во вѣки. Сяду на престолѣ, возложу вѣнецъ на главу мою... — Не торжествуй, говоритъ ей Жизнь, развѣ меня нѣтъ на землѣ? Не умреть естество человѣческое, во вѣки живо будетъ! Я сяду на престолъ во вѣки, и возведу съ собою человѣческое естество. Славой и честію его увѣичаю... Человѣческое Естество преклоняется тогда предъ Жизнью, и Жизнь возлагаетъ на него вѣнецъ.

Въ послѣднемъ, 18 явленіи, коротенькомъ, Крѣпость Божія произноситъ нравоученіе о карѣ злодѣевъ и о наградѣ кроткимъ сердцемъ, и наконецъ въ эпилогѣ дѣлается обращеніе просьбы къ слушателямъ „простить согрѣшившихъ въ дѣйствѣ“, т. е. несовершенство исполненія ¹.

Написанныя св. Димитріемъ драмы, какъ говоритъ митр. Евгеній, „въ Малороссіи игрались“; но игрались онѣ и въ Ростовѣ ² въ присутствіи автора, а драма Есфирь и Агасферъ ставилась, какъ извѣстно, и на придворномъ театрѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ драмахъ, вмѣсто Иисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ, выставялись обыкновенно ихъ образа.

Изъ составленныхъ св. Димитріемъ многихъ *псалмъ* и *кантовъ*, глубоко проникнутыхъ чувствами вѣры и благочестія, большинство, переложенное на ноты, поется и теперь, особенно же болѣе другихъ извѣстная изъ малороссійскаго періода жизни святителя молитвенная псалма Иисуса (акростихъ — *І-е-р-о-м-о-и-а-х-ъ Д-и-м-и-т-р-і-й*) — „Иисусе мой предлюбезный“. Писаль святитель и Эпитафія; такъ имъ, напр., составленная *Эпитафія* помѣщена при портретѣ надъ могиллою

¹ Содержаніе этой драмы и нѣкоторыя извлеченія изъ нея приведены здѣсь для ознакомленія съ характеромъ драматическихъ произведеній того времени, къ которому относится составленіе этой драмы.

² Въ изданной *Барсовымъ*, въ началѣ 80-хъ гг., хроникѣ русскаго театра, подъ 1703 г., читаемъ: „Мѣсяцъ августъ, воскресенье, 10 дня. Въ Ростовѣ, въ крестовой архіерейскаго дворца залѣ Димитрія, митр. ростовскаго, представлено: «*Великомученикъ Димитрій*» мистерія на музыкѣ, соч. Димитрія Саввича Туптало“.

генеральнаго Батуринаскаго судьи Домонтовича, скончавшагося въ концѣ сентября 1683 г. ¹.

Въ черновыхъ спискахъ дошли до насъ еще работы св. Дмитрія, облегчавшія ему, очевидно, главный трудъ его—составленіе Минеи. Работы эти, перечисленные проф. Шляпкинымъ (стр. 243, 244), слѣдующія: а) *Календарь еллинаоримскій* (объясненіе календъ и проч.); б) *Отъ льтопися избрана вкратцѣ о началъ родословія отъ Адама, о монархіи русской съ таблицами лѣтъ, и каталоги (перечни) царей греческихъ*; в) *Каталогъ епископовъ и патріарховъ святыхъ великія византійскія церкви, собранный отъ Никифора Каллиста Ксанѳопула, Константина Арменопула, Филиппа Кипрянина и Мелетія Ахриднскаго, ко преосвященному митрополиту Кіевскому Варлааму, особый каталогъ отъ греческихъ льтописовъ приславшему*; г) *Каталогъ митрополитовъ Кіевскихъ съ льтописаніемъ вкратцѣ, со ссылками на сочиненіе Jana Dubowicza, archimandryta Dermansciegeo — O ierarchieј serkiewnej, льтописца, подъ именемъ св. Пестора, Палинодію Стрыйковскаго, Польскій патерикъ Коссова и хронографъ Московскій. У А. А. Титова есть нѣсколько рукописныхъ проповѣдей св. Дмитрія, нигдѣ еще не печатавшихся и рукопись (подъ № 2037) на 132 листахъ съ такой надписью: „Неисправленніи вещи различниі. Собраны въ лѣто 1704 августа мѣсяца въ Ростовѣ архіереемъ Дмитріемъ“. Въ собраніи рукописей И. А. Вахрамѣева ², въ сборникѣ (скоропись XVIII в.), съ листа 10 и кончая 330, помѣщены—*духовныя грамоты, посланіе къ іереямъ, проповѣди св. Дмитрія*, а въ коллекціи рукописей Археографич. комисіи имѣется сборникъ *поученій* его на 257 листахъ. ³*

Наконецъ св. Дмитрія, видимо, занимала мысль собрать, какъ замѣчаетъ Шляпкинъ (стр. 371), всевозможныя свѣдѣнія о своей епархіи, что составило бы вмѣстѣ съ тѣмъ и допол-

¹ Погребень Домонтовичъ подъ церковью построеннаго имъ храма въ Крупицкомъ Николаевскомъ мон.

² По каталогу его т. II, № 476.

³ Указаніе на этотъ сборникъ у *Иконникова*, т. I, ч. 2, стр. 1048.

„Странникъ“, № 9. 1895.

неніе къ Минеямъ. Первоначально это было собраніе житій святыхъ Ростовскихъ. Въ „Книжкѣ различныхъ вещей не исправленныхъ, собранныхъ въ лѣто 1704, іюня, въ Ростовѣ“¹, съ многочисленными поправками рукой св. Димитрія, находятся между прочимъ статьи: *Богородица Толская; Иоаннъ юродивый Устюжскій; Родословіе князей Ростовскихъ и Владимірскихъ; Описаніе соборной церкви Владимірской и нетлѣнныхъ мощей въ ней; Кто первый епископъ былъ въ Ростовѣ; Убіеніе Василія и Константина Ярославскихъ князей и чудеса ихъ; Соломонія жена бѣсная Устюжская; Князь Давидъ и Февронія Муромскіе; Иоаннъ власатый Ростовскій; Царевичъ Димитрій Угличскій. Царевичъ Димитрій Угличскій*, подлинная рукопись св. Димитрія, присланная имъ въ Угличъ въ 1709 г., носящая названіе—*О рожденіи, жизни и убіеніи св. Царевича, о чудесахъ отъ святыхъ его мощей, о перенесеніи ихъ въ Москву, молитвы и каноны*, хранится нынѣ въ музеѣ, который помѣщенъ въ недавно отстроенномъ въ Угличѣ дворцѣ царевича Димитрія. На первомъ листѣ рукописи находится изображеніе св. царевича, нарисованное водяными красками. Къ тому же 1704 г. относится составленіе другого чернового сборника (Рук. синод. библ. № 147) изъ всевозможныхъ интересовавшихъ его статей. Тутъ есть и лѣтописецъ, и о свободѣ святая церкви 1505 года, и о пресуществленіи², и поученіе Іоакима, и собственныя сочиненія святителя, и разсмотрѣніе лѣтъ (хронологія) и мног. др. Титовъ³ говоритъ, что с. Димитрій занимался еще разрѣшеніемъ вопросовъ: кто были Варяги? Гдѣ былъ городъ Тмутараканы? Въ бібліотекѣ же Харьковской духовной семинаріи имѣется въ подлинникѣ *Хронографъ о началъ славянскаго народа* св. Димитрія, а списокъ съ него въ бібліотекѣ Петерб. духов. Академіи⁴. Изъ всего этого видно, что святитель, по замѣчанію Шляпкина

¹ Синод. рукопись, № 858.

² Въ собраніи рукописей В. М. Удольскаго тоже находится извлеченіе изъ сочин. „пресуществленій“. См. *Иконниковъ*, I, 1, 1281.

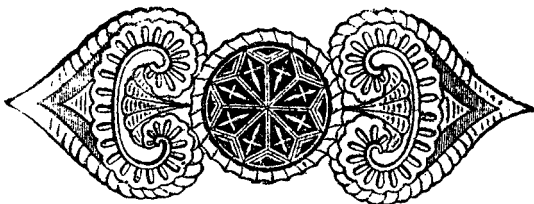
³ Примѣч. къ лѣтоп. о рост. архіер., стр. 30.

⁴ См. *Иконниковъ*, I, 1, 464.

(стр. 378), „интересовался и вопросомъ о церковныхъ мѣнѣяхъ, и о несогласіяхъ въ счетѣ лѣтъ отъ Р. Хр. и отъ сотворенія міра, и старымъ вопросомъ о пресуществленіи. Возможно, прибавляетъ тотъ же изслѣдователь дѣяній великаго іерарха, что эти вопросы объединялись однимъ желаніемъ: исторически изучить строй малознакомой ему московской церковной жизни“.

Православная церковь, въ своихъ пѣснопѣніяхъ (тропарѣ), достойно величаетъ святителя Димитрія „православія ревнителемъ, раскола искоренителемъ, російскимъ цѣлебникомъ, новымъ къ Богу молитвенникомъ, всѣхъ писаньями своими уцѣломудряющимъ“.

К. Д. Г—новъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru